

HARLEQUIN®

019

TM

М *Маргарет Макфи*
АИНСТВЕННЫЙ
ДЖЕНТЛЬМЕН

И С Т О Р И Ч Е С К И Й   Р О М А Н

Маргарет Макфи
Таинственный джентльмен
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 19

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4994467

*Таинственный джентльмен: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04207-1*

Аннотация

Отца Фиби, сэра Генри Эллардайса, заключили в тюрьму за преступление, которого он не совершал. Оставшись без средств к существованию, девушка вынуждена была наняться в компаньонки к богатой леди Хантер. Узнав об этом, Генри Эллардайс сильно встревожился и предупредил дочь, что она должна быть очень осторожна, потому что сын ее хозяйки, красавец Себастьян, – соблазнитель женщин и отъявленный негодяй. Однако очень скоро Фиби усомнилась в этом, и неудивительно: ведь он спас ее жизнь и честь, да и любовь уже завладела сердцем девушки. Однако несчастья продолжали сыпаться на голову Фиби: неизвестные злоумышленники, угрожая убить ее отца, потребовали, чтобы она отыскала в особняке Хантеров таинственную и очень ценную вещь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Маргарет Макфи

Таинственный джентльмен

Глава 1

Городская тюрьма, Глазго, Шотландия Июль 1810 г.

– Куда? В Блэклок? – Сэр Генри покачал головой, и седые жиденькие волосы, которые еще оставались на его почти лысом затылке, затряслись в такт словам. Сердце Фиби обливалось кровью при виде бледного обеспокоенного отцовского лица. Она понимала, что несчастный, всего лишенный старик, заточенный в тюремную камеру, больше волновался за нее, чем за самого себя. – Я думал, миссис Хантер отреклась от сына.

– Верно. За то время, пока я работаю у нее компаньонкой, мне еще ни разу не доводилось слышать, чтобы она или кто-либо другой упоминал имя ее сына.

– Тогда почему ни с того ни с сего она пожелала к нему перебраться?

– Представляешь, за последние несколько месяцев в дом на Шарлот-стрит уже дважды вламывались, а в последний раз его перевернули вверх дном. Перерыли все личные вещи леди, добрались даже до туалетного столика в спальне и... – Фиби замолчала и в смущении отвела взгляд. – Можно ска-

зять, не осталось ни одной вещи, к которой бы не притронулись злодеи. – Она нахмурилась, пытаясь что-то вспомнить. – Ущерб невелик, но миссис Хантер решила отремонтировать весь дом. Ей кажется, что теперь все в доме напоеминает о взломе. На самом деле она потрясена случившимся больше, чем показывает. Ей необходимо какое-то время пожить вдали от своего дома.

– Злодеев, совершивших это преступление, еще не нашли? – Отец выглядел напуганным.

– Похоже, их никто не собирается искать.

– Что ж за времена такие настали, что даже бедная вдова не может чувствовать себя в безопасности в своем собственном доме? – Мужчина опустил голову. – Очень великодушно с ее стороны, что она позволила тебе навестить меня. Другая на ее месте настояла бы на том, чтобы ты сейчас же поехала с ней в Блэклок.

– Перед тем как отправиться к тебе, я выполнила парочку поручений от миссис Хантер. – Фиби улыбнулась. – К тому же она дала мне немного денег, чтобы я взяла почтовый экипаж до гостиницы на болотах, куда за мной приедут и отвезут в Блэклок.

– Хорошо. – Тяжело вздыхая, отец покачал головой.

– Не переживай так сильно, отец. По словам миссис Хантер, Блэклок находится не так уж далеко от Глазго, в каких-то двадцати милях. Так что я по-прежнему буду приезжать к тебе каждую неделю. Ты же сам говорил, она хорошая

добрая женщина, мне с ней очень повезло. – Фиби взяла руку отца. Словно почувствовав холод, исходящий от нее, она стала растирать его скрюченные пальцы, чтобы хоть как-то их согреть. – Миссис Хантер часто спрашивается о твоём здоровье.

– Ах, дитя мое, – пробормотал он, и на его глазах заблестели слезы. – Как же я сожалею, что все так вышло. Ты осталась совсем одна, некому за тебя постоять. Ты вынуждена лгать, скрывая, что твой отец заточен в темницу. Миссис Хантер по-прежнему считает, что я нахожусь в больнице?

Фиби кивнула.

– Пусть все останется как есть. Несмотря на присущую ей доброту, миссис Хантер прогонит тебя в мгновение ока, если узнает правду. Нужно любым способом избежать скандала. Бедная женщина, одному Богу известно, что ей пришлось пережить.

– Ты что-нибудь знаешь о сыне миссис Хантер? О каком скандале ты говоришь?

Старик на мгновение задумался. Он уставился на затененный угол камеры, где на выступающих плитах пола сидел еще один заключенный. Для старика время как будто остановилось. Наконец он очнулся от странного оцепенения и снова обратил внимание на свою дочь.

– Не подумай, что на старости лет я вдруг подался в сплетники. Все это, вероятно, злостные происки дьявола, но... – Старик запнулся. Фиби показалось, что отец старался тща-

тельно подбирать слова. – Я никогда себе не прощу, если позволю тебе уехать в Блэклок, ничего не рассказав о человеке, которого ты там встретишь.

Фиби заподозрила неладное. Ей не терпелось узнать, о чем хочет поведать ей отец.

– Фиби, – продолжил он таким серьезным тоном, что у девушки не осталось и тени сомнения в сильной обеспокоенности старика. – Себастьян Хантер был одним из самых отъявленных негодяев. Он проводил все свое время в Лондоне, наслаждаясь светской жизнью, пьянствуя, проматывая деньги отца за карточным столом и таскаясь по шлюхам. Неудивительно, что Хантер-старший уже совсем отчаялся. Он думал, что из сына никогда уже не выйдет толк. Однако, говорят, смерть отца сильно повлияла на юношу. Он очень изменился. – Старик посмотрел через плечо на своего сокамерника и понизил голос до шепота. – О нем ходят недобрые слухи...

– Какие?

Старик снова покачал головой, словно ему было трудно заставить себя продолжить разговор. Он пристально взглянул на дочь:

– Обещай мне, что сделаешь все возможное, что бы держаться от него подальше.

Фиби, слегка озадаченная странной подозрительностью отца, не знала, что и подумать.

– Я все-таки работаю на миссис Хантер. Сомневаюсь, что

мне придется много общаться с ее сыном.

– Дитя мое, ты еще слишком неопытна, чтобы понять, насколько порочными бывают иные молодые люди. – По мрачному тону отца Фиби поняла, что он не на шутку встревожен. – Поэтому я прошу тебя, обещай мне, что будешь чрезвычайно осторожна, когда приедешь в Блэклок. Помни, что я тебе сказал.

– Я буду осторожна. Даю слово, отец.

Старик довольно ухмыльнулся и бросил взгляд на сакво-
яж дочери:

– Ты уже собралась. Я думал, миссис Хантер взяла твои вещи вместе со своим багажом.

Фиби посмотрела на потертую дорожную сумку, в которой уместились все ее немногочисленные пожитки.

– Да, но багаж отправится только завтра утром, я решила, что возьму с собой самые красивые платья, – проговорила она с милой улыбкой.

– Куда уж вам, девушкам, без своих нарядов, – шутливо проворчал старик и покачал головой.

Фиби засмеялась в ответ. Она не призналась, что никакого багажа с одеждой у нее нет, а все свои вещи, за исключением единственного нарядного туалета и старого платья, в котором она пришла к отцу, просто заложила, чтобы вырученные деньги отдать надсмотрщику и тем самым избавить старика от исправительных работ.

– Я заплатила тюремщику, так что на следующей неделе у

тебя будут свечи и теплое одеяло, кроме того, пиво и хороший обед. Не беспокойся, он не обманет.

– Лучше бы ты оставила деньги себе. – Старик, казалось, опять расстроился.

– Конечно, но мне пока деньги не очень нужны, – соврала девушка. – Миссис Хантер обеспечивает меня всем необходимым.

– Да благословит тебя Бог, дитя мое. Что бы я без тебя делал?

За дверью послышались шаги тюремщика и бряцание ключей. Фиби поняла, что свидание окончено.

– Тебе пора уходить. Поцелуй на прощание своего бедного отца.

Фиби прикоснулась губами к шершавой щеке старика и ощутила исходящий от нее холод.

– Я приду к тебе на следующей неделе.

Тюремщик открыл дверь.

У Фиби всякий раз, когда наступал момент расставания, сердце кровью обливалось. Ей было трудно оставлять отца одного в тюремной камере с каменным полом, сырыми стенами и маленьким зарешеченным окошком.

– Я буду с нетерпением тебя ждать, дитя. Прошу тебя, не забывай, что я сказал тебе о...

Старик не стал произносить имени, но Фиби поняла, что отец имел в виду Хантера. Она кивнула.

– Хорошо, отец, – проговорила девушка, выходя из каме-

ры в тусклый узкий коридор тюрьмы.

На улице в глаза ей ударил яркий солнечный свет. С правой стороны находился отель и почтовые кареты, но девушка прошла мимо. Пробираясь сквозь толпу, она последовала по Аргайл-стрит, потом повернула на Джамейка-стрит, которая вывела ее к Новому мосту через реку Клайд. Весь путь Фиби пришлось проделать пешком, поскольку часть денег, которые дала ей миссис Хантер, девушка отложила на следующий визит в тюрьму вместо того, чтобы взять экипаж. Остальные монеты лежали в плотно набитом кармане одного из городских тюремщиков.

Фиби наконец покинула город и направилась на юг в сторону болот. Она переложила саквояж в другую руку, расправила плечи и приготовилась к долгой дороге. Так начался ее путь в поместье Блэклок.

– Хантер, это ты, старик? Сто лет тебя не видел. Ты не бывал в Лондоне с тех пор, как... – Лорд Балфорд запнулся. Он вдруг почувствовал себя крайне неловко и угрюмо похлопал Хантера по плечу. – Я так расстроился, когда услышал о твоём отце.

Хантер не произнес ни слова. Он холодно посмотрел на виконта Линвуда, стоявшего позади Балфорда, перевел взгляд на руку лорда, сжимавшую его плечо, и взглянул на Балфорда с таким убийственным выражением, что тот, словно ошпаренный, поспешил отдернуть ладонь.

Балфорд через силу кашлянул.

– Я направлялся к Кельвину и случайно наткнулся на Линвуда. Мы подумали, раз уж мы тут, неплохо бы заглянуть к тебе в Блэклок. Парни очень беспокоятся о тебе, Хантер. А что с...

– В этом нет необходимости, – перебил лорда Хантер и с нескрываемым презрением посмотрел на Линвуда. – В Блэклоке не очень любят гостей.

Глаза Балфорда расширились от изумления.

– Кельвин знает отличное местечко. Мы могли бы...

– Нет, – отрезал Хантер и собрался уходить.

– Ставки высоки, но зато в нашем распоряжении будут лучшие столы и прелестные красотки. – Балфорд очертил в воздухе соблазнительную женскую фигуру с пышными формами. – Как раз в твоём вкусе.

Хантер резко развернулся, схватил лорда за лацканы сюртука и сильно ударил о стену здания, напротив которого они стояли.

– Я же сказал: нет, – процедил он сквозь зубы, не отпуская противника. Он скорее почувствовал, нежели увидел, как Линвуд напрягся и встал за его спиной.

– Полегче, старик. – Над верхней губой Балфорда выступили капельки пота. – Не горячись.

– Хантер, ты зашел слишком далеко, – заметил Линвуд.

– Да неужели? – Хантер отпустил Балфорда и повернулся к виконту.

Линвуд взглянул на него и отступил на пару шагов назад. Но Хантер уже направлялся к лошади, которая была привязана неподалеку. Крупный вороной жеребец заржал при виде хозяина. Хантер развязал поводья и запрыгнул в седло. Разворачивая коня, он краем уха услышал, как Балфорд тихо сказал Линвуду:

– Черт возьми, а что, если все разговоры о нем – правда?

Июльский денек выдался теплым и солнечным. Фиби шаг за шагом, миля за милей удалялась от Глазго. Городская суета постепенно сменялась тишиной и размеренностью окрестных деревень. Воздух становился чище и свежее, а бескрайние поля и пасущиеся коровы радовали глаз. Она вдыхала благоухающий аромат трав, вереска и прелой земли. Спи-ну слегка пригревало солнце, а легкий ветерок нежно ласкал Фиби лицо.

Она приближалась к Блэклоку и окрестным болотам. Ее окружали крутые склоны и холмы, перемежаясь с просторными зелеными полями. Овечки в коротко стриженных мохнатых шубках паслись в стороне от дороги, то и дело игриво блея, словно приветствуя юную путницу. Небо над головой было голубым и безоблачным, яркие солнечные лучи без труда проникали в каждый уголок этого умиротворенного места. Вокруг гудели пчелы, копошащиеся в сладких вересковых соцветиях, и щебетали птицы, притаившиеся в кустах дрока и боярышника. Мимо проехали два экипажа и фер-

мер с телегой. Добравшись, наконец, до болот, Фиби решила, что она – единственный человек во всей округе. Но предположения быстро развеялись, когда позади нее послышался стук копыт и замаячили едва различимые вдали фигуры двух всадников.

Фиби продолжала свой путь, но безмятежное состояние постепенно омрачалось тревожными мыслями о сыне миссис Хантер и предупреждениями отца. Ей не давали покоя злые слухи, которые окружали мистера Хантера. Ручки саквояжа больно впивались в ладони девушки, чтобы как-то облегчить свой путь, она часто перекладывала тяжелую сумку из одной руки в другую. Интересно, что имел в виду отец, говоря, что Фиби даже не представляет, насколько порой порочны иные мужчины... Воображение рисовало образ Хантера – негодяя. По мнению девушки, злодей обязательно должен быть коренастым и приземистым, обрюзгшим от бесконечных запоев и разгульного образа жизни, с черными глазами и мрачной физиономией. А как еще можно описать человека, живущего среди болот за несколько миль от города. Неудивительно, что родная мать отреклась от него. Человек с душой чернее, чем у самого дьявола. Фиби вздрогнула и тут же отругала себя за глупые мысли.

Миновав еще одну милю, девушка остановилась у забора, чтобы немного отдохнуть. Она поставила саквояж на траву, а сама уселась на поваленное дерево, перевела дыхание и размяла затекшие пальцы. Растерла мозоли, которые, несмотря

на перчатки, оставили на нежных девичьих ладонях жесткие ручки сумки. Затем развязала ленты шляпки, та моментально скользнула с ее головы, позволив легкому летнему ветерку пройти по волосам и охладить разгоряченный лоб. Фиби решила несколько минут отдохнуть, предавшись спокойствию и умиротворению окружавшей ее природы, и не услышала приглушенный стук копыт по мягкой траве. Лишь позвякивание сбруи и ржание лошади возвестили о том, что она не единственная путница в округе.

В двадцати ярдах от себя Фиби увидела двух всадников. Даже если бы на них не было платков, закрывавших рот и нос, потертых кожаных шляп, низко опущенных на глаза, у девушки не оставалось сомнений в том, кто эти люди. По своей манере держаться, по тому, как нахально они смотрели на нее, нетрудно было угадать в них разбойников с большой дороги. Она поняла это еще до того, как они спешили и направились прямо к ней.

Фиби резко встала. Бежать смысла не было. Они находились слишком близко, к тому же с тяжелым саквояжем ей не удастся от них скрыться. Так что она подняла свой багаж и вызывающе посмотрела на мужчин.

– Так-так, кто это у нас здесь? – воскликнул тот, что повыше. Его местный акцент выдавал человека малообразованного и далеко не богатого.

Фиби не видела лиц разбойников. Но, судя по тембру голоса и комплекции, у нее сложилось впечатление, что они

совсем еще молоды. Оба мужчины были одеты в кожаные брюки, заправленные в высокие, выдавшие виды сапоги из коричневой кожи, и поношенные куртки, из которых выглядывали старые, потрепанные шейные платки.

– Может быть, милой девушке надо помочь? – спросил второй с красным платком.

– Благодарю вас, господа. Но я не нуждаюсь в вашей помощи, – решительно проговорила девушка. – Я хотела немного отдохнуть перед тем, как продолжить путь.

– Неужели? Я полагаю, вам нелегко нести такой тяжелый на вид саквояж. Позвольте немного облегчить вашу ношу?

– В этом нет необходимости. Мне совсем не тяжело, – не отступала Фиби, с опаской глядя на своих собеседников. На всякий случай она крепче уцепилась за ручки саквояжа и спрятала его за спиной.

– Я настаиваю. Нам с другом тяжело смотреть, как бедная девушка мучается с такой увесистой поклажей. Мы же настоящие джентльмены.

Джентльмены с большой дороги. На большее они не тянули.

Один из них стал медленно подходить к Фиби.

Девушка сделала шаг назад, потом еще один. Сердце ее бешено колотилось, она не знала, что делать.

– Ваш саквояж, мисс. – Разбойник протянул руку.

Фиби еще плотнее сжала ручки, приходя в ярость оттого, что эти люди могли просто взять и ограбить ее здесь. Она

подняла подбородок и посмотрела злодею прямо в глаза. Однако негодяев весьма позабавила такая самоуверенность во взгляде бедной девушки. Фиби это взбесило еще больше.

– Уверю вас, в моем саквояже нет ничего, достойного вашего внимания. Там нечего красть, если, конечно, вы не интересуетесь женскими платьями.

Злодей громко рассмеялся, позади него появился второй разбойник с пистолетом в руке. Оружие было направлено прямо на Фиби.

– Делай, что тебе говорят, а то пожалеешь.

– Джим, Джим, не горячись, – сказал Черный Платок, который явно был лидером. – Есть более эффективные способы убедить упрямую леди. Простите моего друга, – обратился он к Фиби.

Негодяй глазами пожирал лицо девушки, пока наконец не остановил взгляд на ее губах. По спине Фиби поползли мурашки. Она понимала, что ей придется отдать им сумку со всеми своими пожитками. Уж лучше это, чем что-то другое.

Фиби бросила свой саквояж на землю к ногам разбойников.

Черный Платок взял в руку багаж и покачал, словно оценивая его вес:

– Слишком тяжелый для таких крошечных женских пальчиков, как у вас, мисс. – Фиби была уверена, что на губах негодяя заиграла злобная ухмылка. Она сжалась от страха. – Обыщи его, – приказал он своему товарищу, не отрывая от

Фиби взгляд. – Освободи девушку от ненужных тяжелых вещей.

Красный Платок – Джим – взял саквояж, быстро справился с нехитрым замком, заглянул внутрь и начал рыться. Но ничего, кроме женского платья, домашних туфель, расчески и некоторых туалетных принадлежностей, не нашел. К счастью, кошелек с парой монет Фиби спрятала в кармане дорожного платья.

– У меня нет ни денег, ни драгоценностей, если, конечно, вы ищете именно это, – с презрением бросила она.

– Она права, здесь ничего нет, – подтвердил Джим и сплюнул.

– Посмотри еще разок, – скомандовал главарь. – Судя по манерам, перед нами настоящая леди. Должно быть, у нее есть кое-что ценное для нас.

Джим высыпал содержимое саквояжа на землю и добрался до подкладки. Но даже распоров внутреннюю обшивку, он ничего не нашел. Тогда он бросил разорванный саквояж на кучу с одеждой и сплюнул.

– Ничего.

Фиби молила, чтобы мимо проехал какой-нибудь экипаж. Но дорога была абсолютно пуста, и вокруг стояла звенящая тишина.

– Я же вам говорила, – сказала девушка. – А теперь не будете ли вы столь любезны позволить мне продолжить путь, – спокойно проговорила она и вскинула голову. Внешне Фиби

держалась очень уверенно, но внутри чувствовала, как страх сковал ее тело. Она сделала шаг к саквоюжу.

– Э-э-э, дорогуша, не так быстро, – проговорил главный разбойник и обнял ее за талию. – Чтобы продолжить свое путешествие по этой дороге, надо заплатить. Если у тебя нет ни денег, ни драгоценностей... – Взгляд бандита скользнул по лифу платья и пыльной юбке.

Фиби почувствовала, как кровь стынет в жилах.

– Мне нечего вам предложить, сэр. Я продолжу свой путь.

– Здесь я решаю, курица, – захохотал негодяй. – Дай-ка я тебя поцелую. Ты же хочешь идти дальше? Придется платить.

Джим рассмеялся.

Злодей крепче ухватил девушку и теснее прижал ее к себе. Резкий запах пота вперемешку с пивом ударил в нос Фиби.

– Чего такая скромная? Здесь никого нет, мисс. Нас никто не увидит.

– Да как вы смеете, сэр? Отпустите меня немедленно. Я настаиваю.

– Настаиваешь? Ты? – Разбойник опустил платок с лица и с вождением посмотрел на нее. Он улыбнулся, обнажив гнилые зубы.

Все, что могла сделать в этой ситуации Фиби, – постараться не запаниковать. Кроме страха, ее обурежала дикая ярость и возмущение. Она совладала с собой и отвела полный отворачивания взгляд.

Негодяй захихикал. Фиби воспользовалась моментом и со всей силы ударила его ногой по голени. Благо, на ней были крепкие башмаки, как раз для дальней дороги.

Разбойнику стало не до смеха. Он разразился проклятиями. Фиби почувствовала, что он ослабил хватку, и, не упуская возможности, вырвалась из его рук, приподняла юбку и бросилась бежать, оставив свой саквояж на дороге.

Негодяй слишком быстро пришел в себя и кинулся за ней вдогонку. Фиби мчалась так быстро, насколько могла. Ее сердце бешено колотилось, а легкие готовы были разорваться. Она продолжала бежать, но разбойник оказался слишком быстрым. Девушка не преодолела и сотни ярдов, как ее настиг злодей.

– Ух, милочка. Не так быстро. Мы с тобой еще не закончили.

– Отпусти меня, негодяй!

– Это я-то негодяй? – Он грубо схватил ее, и она снова почувствовала его зловонное дыхание.

Фиби рванулась из его рук и закричала.

Послышался стук копыт. Очевидно, кто-то стремительно к ним приближался.

Фиби посмотрела в сторону, откуда доносился шум, разбойник сделал то же самое.

По холму, с которого совсем недавно спустилась Фиби, мчался огромный вороной конь. Темные одеяния наездника резко контрастировали с залитыми солнцем окрестностями,

полы его плаща развевались за спиной, придавая ему образ дьявольского всадника.

Главарь крепко сжал ее запястье и, не отпуская ни на секунду, потащил за собой туда, где стоял Джим.

Он опустил платок и оставил его свободно висеть на шее. Негодяй притянул к себе девушку и одной рукой крепко ухватил оба ее запястья. Она почувствовала, как что-то острое уперлось ей в спину.

– Только пикни, милочка, и этот нож вонзится в твое нежное тельце. Поняла?

Фиби кивнула. Главарь встал к ней спиной, так чтобы скрыть девушку от всадника, когда тот проскачет мимо.

«Господи, – молила про себя Фиби, – пожалуйста, помоги мне». Она чувствовала, как воля ее ослабевает.

Неожиданно, словно вняв ее молитвам, всадник замедлил ход. Оказавшись прямо напротив них, огромный жеребец остановился. Конечно, это был не дьявол, а богато одетый джентльмен в черном.

– Отойдите от девушки, – спокойно проговорил Хантер, но тон его был столь решителен, что привел разбойников в замешательство.

– Это моя жена. Мы тут решаем некоторые проблемки, – ухмыльнулся главарь.

Хантер обратил внимание на ее помятую шляпку, валяющуюся у ног разбойников, на опущенные платки на куртках и, наконец, на саму девушку. Ее растрепанные волосы

переливались на солнце, тысячей рыжих прядей ниспадая на плечи. Молода и хороша собой. Внешность говорит о благородном происхождении, что заметно отличало ее от спутников. Взгляд прекрасных золотисто-карих глаз красноречиво зывал о помощи. Хантер соскочил с лошади.

– Она ваша жена не больше, чем моя. Так что отойдите от нее подальше... господа. – Столь категоричный тон заставил разбойников переглянуться.

– Ну, если вы настаиваете, сэр, – сказал тот, что повыше, толкнул девушку в сторону Хантера, одно временно хватаясь за пистолет.

Хантер метнулся к разбойнику, выбил оружие у него из рук и со всей силы ударил его кулаком по лицу. Не успел негодяй прийти в себя, как получил второй удар, который отправил его на землю. Хантер увидел, как заблестело лезвие брошенного в его сторону ножа. Тыльной стороной ладони он изменил траекторию полета, словно это был не нож, а назойливая муха. Послышался звон клинка, упавшего на дорогу.

Джим бросился на него с кулаками. Хантер шагнул ему навстречу и получил удар по скуле. Такой неумелый выпад не помешал ему хорошенько ответить, залепив столь сильную оплеуху, что, несмотря на свой яростный порыв, злодей потерял равновесие и упал, ударившись спиной о землю. Силу удара почувствовал не только лежащий без сознания разбойник, но и окружающие. Главарь, едва оправившись от

потрясения, полученного при первом ударе, пришел в себя и замер. Хантер смотрел на него в упор. Вся агрессия негодяя куда-то испарилась.

– Прошу вас, сэр. Мы всего лишь хотели пошутить, – зашептал разбойник. – Мы не хотели обижать эту девушку. Гляньте, вот ее кошелек. – Он вытащил кошелек девушки из своего кармана и протянул Хантеру, словно подношение.

– Бросай.

Разбойник сделал, как ему было сказано. Хантер поймал кошелек одной рукой и посмотрел на Фиби.

Девушка была бледна как полотно и смотрела на него с опаской, несмотря на видимое спокойствие.

В руке Фиби крепко сжимала нож Джима, словно доверяла Хантеру не больше, чем двум обезоруженным негодьям, корчившимся от боли на траве.

Выражение лица Хантера оставалось непреклонным, но ненависть во взгляде была не такой явной.

– Это, как я понимаю, ваше? – Он потряс в воздухе кошельком.

Фиби кивнула. Она выглядела уже не такой испуганной. Вероятно, разбойник залез к ней в карман еще во время борьбы.

Хантер бросил ей кошелек и проследил, чтобы она его поймала. Потом приказал разбойникам собрать всю одежду, разбросанную вдоль дороги, и уложить в саквояж. Только когда упакованный багаж оказался у ног Хантера, он подо-

шел к жеребцу.

– Куда вы идете? – резко спросил он и вскочил в седло, чувствуя пристальный взгляд Фиби.

Она посмотрела на разбойников, потом снова перевела взгляд на наездника.

– В гостиницу «Кинсвел». – Тон леди был весьма уверенным. От девушки веяло такой чистотой и невинностью, что в душе Хантера всколыхнулись давно забытые чувства.

Он направил своего жеребца Аякса ближе к Фиби и протянул ей руку. Девушка пришла в замешательство и прикусила нижнюю губу.

– Решайтесь, мисс. Вы остаетесь здесь или едете в Кинсвел? – Хантер понимал, что невежливо говорить с девушками таким холодным тоном, но ему было все равно.

Она взяла его за руку.

– Поставьте ногу в стремя, чтобы не упасть, – скомандовал он, втащил ее в седло и усадил перед собой боком.

Фиби посмотрела ему в глаза. Мимолетной искры, пробежавшей между ними, оказалось достаточно, чтобы заставить Хантера замереть, глядя на нее. Его словно током ударило. Несколько секунд они не отрываясь смотрели друг на друга, пока он не отвернулся, тем самым подавив в себе едва зародившееся чувство. В его жизни не было места для всех этих глупых эмоций и переживаний. Хантер вручил ей саквояж и пустил лошадь рысью.

– Они не причинили вам вреда? – Голос джентльмена

немного смягчился.

– Все хорошо. Они меня не тронули. Благодарю вас, сэр. – Фиби улыбнулась, чтобы скрыть нервозность. Сердце ее бешено колотилось. Крепче ухватив свой саквояж одной рукой, другой рукой она нащупала платок и протянула его Хантеру.

Хмурый взгляд мужчины ничуть не портил его холодную красоту, но заставил поутихнуть неистовый трепет бабочек в животе Фиби и угаснуть проступившему было на щеках румянцу. Яркий солнечный свет придавал синеватый оттенок его черным как смоль волосам и подчеркивал фарфоровую белизну кожи. Темные брови оттеняли ясные глаза цвета палевого изумруда. Черты лица были резкими, словно высеченными из камня, как у скульптур греческих богов из книги ее отца. Точеная линия подбородка, хорошо очерченные губы, крепкий, мужественный нос, высокие скулы, выдававшие волевого человека. Фиби чувствовала, как от него буквально веяло тайной и опасностью, но, несмотря на это, подумала, что им можно любоваться вечно, не обращая внимания ни на что другое. Она словно игнорировала исходящую от него угрозу.

– У вас кровь на щеке.

Он молча взял протянутый платок, вытер струйку крови и убрал его в карман.

Фиби чувствовала, как Хантер обхватил ее за талию, чтобы она не упала из седла. Она осознавала, как близко от

нее находился всадник, невзирая на то, что он отодвинулся немного назад, оставив некоторое пространство между ними. Хантер мог вполне забыть о манерах, но Фиби благодаря отцу получила хорошее воспитание.

– Сэр, я признательна вам за то, что вы вовремя вмешались. – Голос Фиби звучал спокойно, чего нельзя было сказать о ее состоянии.

Хантер посмотрел на нее оценивающе и задумчиво. Он слегка кивнул в знак признательности за ее благодарность, но не улыбнулся.

– Они хотели меня ограбить.

– Это не единственное, что они собирались сделать. – Фиби сидела к нему так близко, что всем телом ощущала звучание его голоса. Тон его оставался столь же непреклонным и холодным, как и в начале встречи.

Она поймала на себе его проницательный взгляд, с трудом понимая, что он означает. Фиби вглядывалась в его зеленые ясные глаза, окаймленные черными ресницами. Ей казалось, она вбирала в себя его дыхание.

– Если вы не хотите потерять все, что имеете, советую вам больше не путешествовать по этой дороге в одиночестве. – Хантер многозначительно посмотрел на нее и пустил лошадь галопом. На этом их не долгая беседа завершилась.

По мере того как конь прибавлял ход, Фиби крепче сжимала левой рукой седло, а правой – саквояж. Всадник сильнее прижал ее к себе, и их тела оказались совсем близко друг

к другу, так что правой грудью она касалась груди Хантера, а правым бедром – его ноги. Фиби чувствовала нарастающую пульсацию в висках и то, как сильно бьется ее сердце. Но причиной тому была отнюдь не стремительность, с которой мчался по дороге черный жеребец. Казалось, всадник полностью завладел ее чувствами. Она с трудом собиралась с мыслями. Фиби хотелось, чтобы ее путешествие длилось вечно, открывая путь к неизведанным доселе ощущениям.

Они ни разу не остановились, пока не добрались до постоянного двора.

Теперь их окружали бесконечные, раскинувшиеся на несколько миль мрачные и бесплодные болота. Ветер здесь дул сильнее, птицы щебетали не так звонко, а воздух был немного прохладней.

Хантер аккуратно помог Фиби слезть с лошади. Она взглянула на своего спасителя, чтобы еще раз его поблагодарить, но слова застыли у нее на губах. Он так пристально на нее смотрел, что Фиби не нашла в себе сил отвести взгляд. Казалось, время остановилось. Она так и не поняла, что произошло. Наконец Хантер отвел взгляд, повернулся к жеребцу, вскочил в седло и, не оглядываясь, пустил Аякса галопом прочь со двора гостиницы прямо на болота.

Фиби осталась в одиночестве с саквояжем в руке. На ее ботинках осел густой слой пыли, так же как и на подоле выцветшего синего платья. Она провожала взглядом всадника, пока его темная фигура, четко вырисовавшаяся на фоне яр-

кого пейзажа, не исчезла за горизонтом. Только теперь она вспомнила, что он не спросил ее имени, впрочем, так же как и она его. Фиби направилась к каменному выступу неподалеку от гостиницы и присела отдохнуть в тени. Большие часы на стене показывали половину шестого.

Глава 2

День клонился к вечеру. Постепенно болота озарялись теплыми оранжевыми лучами заходящего солнца. В поместье Блэклок у решетчатого окна в своем кабинете неподвижно стоял Хантер. Он хмуро вглядывался в даль. Прохладный вечерний ветерок играл темно-красными шторами и трепал волосы. Часы на камине пробили девять и продолжали размеренно отсчитывать минуты. Хантер поболтал бренди в бокале из граненого хрусталя и сделал глоток, наслаждаясь терпким, сладковатым вкусом. Напиток разлился по горлу приятным теплом. Хантер вполуха слушал то, что говорил его друг и управляющий именем Джек Макэван, сидящий в кресле неподалеку от него. По-видимому, он обдумывал приключения прожитого дня, а именно появление в Глазго Балфорда с Линвудом и происшествие на дороге с разбойниками и прекрасной незнакомкой. В кармане он тихо сжимал маленький кружевной платочек.

– И наконец, менее чем через две недели должна состояться ежегодная поездка к морю. Хантер, ты думаешь в ней участвовать? – Вопросительная интонация, прозвучавшая в конце фразы, заставила Хантера прислушаться.

– Думаю, да. – Он не мог не согласиться, так как это была традиция, передававшаяся из поколения в поколение, независимо от того, хотел он этого или нет.

– Мы все обсудили.

Хантер повернулся, чтобы подлить Макэвану немного бренди, но Джед с благодарностью отказался, прикрыв стакан рукой.

– Маири доставила тебе много неприятностей, – сказал Хантер, наполняя свой бокал.

– Я бы не сказал. Кстати, мне уже пора возвращаться домой. – Макэван улыбнулся своим мыслям.

Хантер почувствовал небольшой укол зависти в отношении своего друга. Чернота, уже давно поселившаяся глубоко в его душе, задушила в нем все нежные чувства.

Он крепко стиснул зубы, и на скулах заиграли желваки. Хантер отвернулся, чтобы Макэван этого не заметил.

Но управляющий все понял. Его собеседник тоже об этом догадывался.

Через открытое окно сквозь шорох ветра и шелест вереска с болот послышался далекий, едва различимый скрип колес.

Хантер поднял бровь, снова подошел к окну и посмотрел в сторону болот, откуда доносился звук. Его внимание привлекла узкая извилистая дорога, которая вела к Блэклоку.

– Кто это, черт возьми? – Он снова подумал о Балфорде и Линвуде.

– Извини, Хантер. Мне следовало сказать тебе раньше, но я был занят другими делами, а потом попросту забыл. – Макэван собрал все свои бумаги в стопку и подошел к Хантеру. – Это, должно быть, компаньонка твоей матери, мисс Фи-

би Эллардайс. Миссис Хантер послала Джейми с экипажем в Кинсвел, чтобы ее встретить, она должна была приехать на последней почтовой карете.

Хантер нахмурился. Он не подозревал, что у его матери есть компаньонка. Честно говоря, он ничего не знал ни о жизни миссис Хантер в Глазго, ни о причине ее внезапного появления вчера в Блэклоке, что было особенно странно, так как они совсем перестали общаться.

Хантер следил, как маленькая черная точка постепенно увеличивалась. Он гадал про себя, окажется ли эта компаньонка молодой или не очень, красивой или самой обыкновенной. Хантера-старшего этот вопрос всегда очень волновал. Но этому тихому и угрюмому человеку, стоящему у окна, было все равно. Какая ему разница, кто она и чем занимается? Хантер посмотрел на Макэвана.

– До компаньонки моей матери мне нет никакого дела. – Он вздохнул с облегчением, узнав, что это никакой не Балфорд или кто-либо другой из его старых знакомых. Но больше всего он не хотел видеть Линвуда.

Макэван ничего не ответил. Он отвернулся от окна.

– Увидимся завтра утром, Хантер.

– Добро пожаловать в поместье Блэклок, мадам, – сказал молодой лакей, который управлял экипажем. – С левой стороны, если спускаться вниз от дома, будет озеро Блэклок, личное озеро мистера Хантера, в честь которого названо по-

местье с близлежащими болотами.

Фиби посмотрела в ту сторону, куда указывал парень. Посреди бесплодных болот черным силуэтом на фоне закатного солнца горделиво возвышался одинокий зловещий особняк. Позади него простирались темные воды озера. Экипаж обогнул скамейку и выехал на узкую извилистую дорожку, ведущую к дому. Впереди трудно было различить, где заканчивалось болото и начиналось поместье, – ни забора, ни ограды, ни стены, ни даже сада. С каждым поворотом очертания дома становились все более отчетливыми. Острые шпили и башенки придавали ему вид старого замка.

По мере того как экипаж приближался к дому, Фиби заметила, что казавшаяся ей черной кладка на самом деле имеет мрачный серый цвет. Ни в одном окне не горел свет, во всем доме воцарилась темнота. Тихо и мрачно. Ни звука. Казалось, особняк необитаем. Массивная дверь из красного дерева, окованная железом, под резной каменной аркой, с высеченными на ней странными символами, оставалась по-прежнему крепко запертой. Когда экипаж подъехал ближе, Фиби разглядела чугунный дверной молоток, сделанный в виде оскалившейся волчьей пасти. Тогда она почувствовала, что это место непременно сыграет важную роль в ее жизни. Карета проехала дальше, за угол дома, и направилась через высокие арочные ворота на конный двор.

Молодой лакей спрыгнул со своего места, подал руку Фиби и помог с саквояжем.

– Благодарю. – Она смерила взглядом мрачные, темные стены Блэклока и вздрогнула. Складывалось ощущение, словно мрачный особняк сошел со страниц готического романа, – таким зловещим он ей показался. Неудивительно, что леди решила обосноваться в Глазго.

Лакей бросил на нее взгляд, будто ожидал что-то услышать.

– Какое необыкновенное здание, – проронила Фиби.

Джейми – так представился ей лакей – кивнул и, взяв саквояж, направился вперед.

Сделав глубокий вдох, Фиби последовала за парнем к черному ходу. Джейми шел молча. Вокруг стояла звенящая тишина, нарушаемая только шорохом гравия под ногами.

Где-то высоко на крыше закаркал одинокий ворон, краем глаза Фиби увидела взмах черных крыльев... и невольно подумала о человеке, о котором так настойчиво предупреждал ее отец, – Себастьяне Хантере. Она переступила порог Блэклока, и по спине ее пробежала мелкая дрожь.

Фиби увидела мистера Хантера только поздним утром в гостиной, которая, по ее мнению, походила скорее на главный зал старинного средневекового замка.

С самого центра потолка свешивалась огромная круглая люстра из кованого железа. Фиби почувствовала запах пчелиного воска, из которого были сделаны свечи. Выцветшие гобелены, изображающие сцены охоты, покрывали грубые

неотесанные стены. На голом полу из серых каменных плит нет ни единого ковра. Массивный камин в средневековом стиле занимал центр стены справа от девушки. Несмотря на самый разгар лета, в зале было довольно прохладно. В очаге догорал огонь, но никто не собирался разжигать пламя сильнее, чтобы обогреть все помещение. Три больших решетчатых окна, расположенные напротив камина, выходили во двор. Из них открывался вид на болота.

Мебель в зале была выдержана в совершенно разных стилях: пара позолоченных итальянских стульев, современный поворачивающийся книжный шкаф, небольшой карточный столик строгих неоклассических линий стиля шератон, на нем шахматная доска с резными фигурами из черного дерева и мрамора. Огромный позолоченный орел сидел на полу рядом с дверью, его большие крылья служили опорой для столешницы из серо-белого мрамора. В зале также помещался длинный темно-зеленый диван, по обеим сторонам которого – такого же цвета кресла, в самом углу – манекен рыцаря в доспехах.

Миссис Хантер устроилась на диване и смотрела за тем, как подавали чай, в то время пока Фиби подливала молоко и добавляла кусочки сахара в тонкие фарфоровые чашки.

– Как себя чувствует твой отец, Фиби? Ему лучше?

– Немного, – ответила она, испытывая сильные угрызения совести из-за того, что приходилось лгать.

– Ну, это лучше, чем ничего, – улыбнулась леди и взяла

чашку с блюдцем, которую протянула ей Фиби. – Ты вчера выполнила все мои поручения?

– Да, мэ. Все в порядке. Миссис Монтгомери будет пересылать письма сюда, в Блэклок. Я отправила образцы книг обратно господам Хадсон и Колье. А еще, как вы и предполагали, ваша обувь пока не готова, но мистер Лайл уверял, что к концу недели все будет сделано.

– Хорошо.

– Я забрала ваши лекарства у доктора Уотта и сообщила всем, кого вы просили, что весь следующий месяц вы будете гостить в Блэклоке, где можно с вами связаться. Наконец, я отправила все письма и посылку.

– Замечательно, – кивнула миссис Хантер. – Как добра-лась до Кинсвела?

– Благодарю вас, все прошло хорошо, – соврала Фиби. Она опустила глаза и стала энергично размешивать сахар в чашке, чтобы не смотреть на хозяйку.

– В экипаже было много людей?

– Вовсе нет. Мне повезло. – Перед глазами Фиби стоял образ двух разбойников и таинственного прекрасного незнакомца с изумрудного цвета глазами. В этот момент чайная ложка сорвалась с блюдца, звонко ударилась о каменный пол, отскочила в сторону и скрылась за стулом. Фиби поставила чашку с блюдцем на стол и встала на колени, чтобы ее под-нять.

– Я бы, конечно, могла послать экипаж с Джоном, но мне

хотелось, чтобы в Блэклоке в моем распоряжении всегда находилась... – Миссис Хантер замолчала, дверь в гостиную открылась. – Себастьян, сын мой, имей уважение. – К большому удивлению Фиби, в голосе леди зазвучали ядовитые нотки.

Фиби почувствовала, как застучало в висках. Она быстро подняла ложку.

– Матушка, простите мне мое вчерашнее отсутствие. Я задержался в Глазго. Срочные дела. – Тон мужчины был весьма прохладным, и голос показался Фиби мучительно знакомым.

Девушка старалась успокоиться, но сердце продолжало бешено колотиться, а пальцы крепко вцепились в ложку, как в спасительную соломинку.

Не может быть. Нет, просто невероятно.

Она медленно встала и повернулась к мистеру Хантеру, о котором так много слышала. В нескольких ярдах от себя Фиби увидела своего загадочного прекрасного спасителя.

Хантер посмотрел на молодую темноволосую девушку, которую недавно оставил у гостиницы «Кинсвел». Она побледнела, медовые глаза широко раскрылись. Она нисколько не пыталась скрыть свое безграничное удивление.

Себастьян подошел к матери и прислонился губами к ее прохладной щеке. Она слегка вздрогнула и с отвращением отвела взгляд, словно ее поцеловал не родной сын, а прокаженный. Несмотря ни на что, все оставалось по-прежнему.

Хантер недоумевал по поводу причины ее приезда в Блэк-лок.

– Себастьян. – Тон матери был холоден, но тем не менее вежлив, вероятно, из-за присутствия девушки. – Это моя компаньонка, мисс Эллардайс. Она приехала вчера вечером. Мисс Эллардайс, – обратилась она к Фиби, – мой сын мистер Хантер. – Леди стоило больших усилий назвать этого мужчину своим сыном. – Мистер Хантер, – продолжала она более спокойно.

Себастьян поклонился. Ему хватило и доли секунды, чтобы заметить в ее глазах мимолетную вспышку беспокойства.

– Мисс Эллардайс. – Хантер слегка наклонил голову в сторону девушки. Он догадался, чем было вызвано волнение Фиби. Вероятно, она прибрала к рукам деньги, которые мать выделила ей на оплату экипажа.

Как и вчера, на Фиби было надето синее платье, правда, на нем не осталось и следа от дорожной пыли. Прекрасные каштановые волосы тщательно подобраны и аккуратно уложены в узел на затылке. Его взгляд задержался на лице Фиби. Мельком на небольшом прямом носе, потом на влажных темно-розовых губах, от одного вида которых Себастьяну захотелось облизнуться. Он вспомнил, как близко к нему она сидела, находясь в седле, подумал о приятном аромате ее тела. В нем вновь проснулось сильное желание, которое он, казалось, заглушил в себе навсегда. Фиби олицетворяла собой тайное искушение, но в то же время держалась подчеркнуто

сдержанно и правильно, как и надлежало вести себя компаньонке у настоящей леди. Фиби села на свое место и стала спокойно ждать, откроет Хантер ее тайну или нет.

Себастьян вовсе не собирался это сделать. После того, что произошло с ней на дороге, он сомневался, что впредь она совершит подобную ошибку.

– Мой сын не видел свою мать около девяти месяцев, мисс Эллардайс, – продолжила леди холодным тоном, обращаясь к своей компаньонке, – до сего момента он не удосужился со мной поздороваться. Это его первое появление со времени моего прибытия в Блэклок.

Мисс Эллардайс заерзала на стуле и отхлебнула немного чая.

– У тебя, как я понимаю, куча неотложных дел, – миссис Хантер посмотрела на сына, – но мне кажется, я знаю истинную причину столь важных забот, что отвлекли тебя от родной матери. – Ее взгляд был холодным и оценивающим. Мать заметила небольшую ссадину на щеке и несколько синяков. Она недовольно подняла брови и фыркнула: – Да ты с кем-то сцепился!

Хантер не стал отрицать.

Мисс Эллардайс округлила глаза.

– Из-за чего же ты дрался на этот раз? Позволь, я сама догадаюсь, какой-нибудь новый карточный долг?

По лицу Себастьяна было понятно, что он занервничал, но сумел сохранить бесстрастное и невозмутимое выраже-

ние.

– Нет? Ну, раз не из-за долгов, значит, из-за женщины.

Третьего не дано.

Воцарилась пауза. Хантер увидел, как нежный цвет лица мисс Эллардайс сменился красным.

– Вы знаете меня слишком хорошо, мэм.

– Верно. Ты несколько не изменился, несмотря на все свои обещания.

Послышался звон фарфора, когда Фиби поставила свою чашку на блюде.

– Миссис Хантер, – девушка встала, – боюсь, вы ошибаетесь, мэм. Мистер Хантер...

Миссис Хантер неодобрительно посмотрела на Фиби.

– Мисс Эллардайс, – вежливо вмешался Хантер. – Это вас совершенно не касается, я бы не хотел, чтобы вы влезали не в свои дела.

В его предупреждении прозвучал холодок. Если мать думает о нем плохо, это ее дело. Он не потерпит, чтобы какая-то девчонка стала его защищать. У него еще осталось немного гордости.

Мисс Эллардайс обратила на него золотисто-карие глаза и смотрела очень долго. Хантер с трудом догадывался, о чем она думала. Наконец Фиби спокойно села в кресло.

– Каков джентльмен, Себастьян, – бросила мать. – Видите, мисс Эллардайс, не стоит о нем беспокоиться. Ему не до светских любезностей. Теперь вы понимаете, почему я не

приезжала в Блэклок. Слишком уж здесь неприятная компания.

– Если говорить начистоту, – Хантер откинулся на спинку стула, – не понимаю, чем вызван ваш визит в столь ненавистное место, мэм?

– Мой дом в городе необходимо отремонтировать, мне пришлось перебраться сюда на несколько недель. Боже мой, Себастьян, ну какая еще причина могла заставить меня приехать? – усмехнулась миссис Хантер.

Себастьян поклонился и вышел, пообещав себе постараться избегать общества матери и ее компаньонки, которая невольно напоминала ему о его былой распущенности.

* * *

После столь неприятной встречи Хантер старался держаться от Фиби подальше. Девушка не могла его за это винить. Она удивлялась, почему он не рассказал миссис Хантер правду об истинной причине своих синяков, не открыл ей, что компаньонка его матери прибрала себе деньги, на которые должна была нанять экипаж. И непонятно, почему мать с сыном так плохо ладят. Но миссис Хантер ни разу не упомянула о своем сыне, и девушке было легко сдержать обещание, данное отцу, так как Себастьяна она видела крайне редко. Однажды она заметила, как он входил в свой кабинет. В другой раз мельком видела его по дороге на болота. И все.

Фиби успела заметить, что миссис Хантер не в духе, а ее собственное настроение стало мрачнее окружающих болот.

Вторник наступил очень быстро. Фиби была рада возможности вырваться из гнетущей атмосферы Блэклока и отправиться к отцу.

Здание городской тюрьмы Глазго представляло собой внушительное пятиэтажное строение из песчаника, расположенное на перекрестке Тронгейт– и Хай-стрит. В здании размещалась не только тюрьма, но также Высший уголовный суд и городская ратуша. Позади него находился отель «Тонтина». Каждый угол здания венчала небольшая квадратная башня, большие часы были установлены на шпилье, увенчанном королевской короной. Железные решетки закрывали маленькие окошки тюрьмы. Над входной дверью с южной стороны был пристроен небольшой прямоугольный портик на уровне второго этажа, от которого вела небольшая лестница прямо на улицу.

Фиби приехала с легким сердцем, радуясь возможности вновь окунуться в веселую суету родного города и повидаться с отцом. Девушка спешила по улице к зданию тюрьмы и уже собиралась было подняться по ступенькам, как вдруг около нее возник человек среднего роста довольно неприметной наружности.

– Мисс Эллардайс?

Фиби остановилась и посмотрела на него.

Незнакомец снял с головы матерчатую кепку, обнажив густые светлые волосы. На нем были серые брюки и пиджак в тон. Нельзя сказать, что его одежда показалась Фиби неряшливой, но и хорошо сшитой ее назвать было трудно.

– Мисс Фиби Эллардайс, – повторил незнакомец. В его голосе, резко отличавшемся от других голосов вокруг, звучали протяжные нотки кокни – акцента лондонских окраин.

– Кто вы, сэр? – Фиби бросила на него подозрительный взгляд. Среди своих знакомых девушка его не припоминала.

– Меня к вам послали.

Глаза незнакомца бледно-серого цвета были настолько узкими, что придавали ему хитрый вид.

– Если вам небезразлична судьба вашего отца, придется меня выслушать.

Фиби мгновенно почувствовала неприязнь к этому человеку.

– Чего вы хотите?

– Мне надо передать вам сообщение.

– Я слушаю.

– Ваш отец останется за решеткой до конца своих дней. Здоровье у него неважное, вполне возможно, скоро он предстанет перед Богом. К тому же условия в тюрьме этому весьма способствуют. Ну, сами понимаете.

– Здоровье моего отца, равно как и мои переживания по этому поводу, вас совершенно не касаются. – Фиби двинулась к лестнице.

– Касаются. А если я скажу, что смогу его освободить, мисс Эллердайс, точнее, смогу предоставить средства для этого. Полторы тысячи фунтов, чтобы оплатить его долг, плюс еще пятьсот, чтобы вы смогли обеспечить себе довольно приличную жизнь.

По телу Фиби пробежал холодок. Она взглянула на незнакомца в полном удивлении:

– Откуда вы знаете о долгах моего отца?

Мужчина плотоядно улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

– Ох, мы знаем все о вас и вашем отце. И пусть ваша маленькая прелестная головка не беспокоится по этому поводу. Просто подумайте о деньгах. Две тысячи фунтов – и ваш старик на свободе.

– Вы предлагаете мне две тысячи фунтов? – Фиби недоверчиво посмотрела на него.

Незнакомец бросил ей кошелек:

– Тысячу вперед.

Девушка заглянула внутрь. Ей показалось, будто у нее сердце выскочило из груди, когда она увидела свернутые в рулон банкноты.

– Остальное получите, когда выполните свою часть сделки.

– Что именно?

– Сущие пустяки.

Фиби застыла в ожидании.

– У вас, как у компаньонки миссис Хантер, есть доступ ко всему Блэклоку.

Фиби передернуло, что какой-то незнакомец так много о ней знает.

– У сына миссис Хантер в данное время находится некая вещь. Ничтожная мелочь, он даже не заметит пропажи.

– Вы просите меня, чтобы я обокрала мистера Хантера?

– Мы всего лишь просим вас вернуть вещь ее законному владельцу.

Фиби почувствовала, что просьба незнакомца сулила ей большие проблемы, если не сказать неприятности. Она покачала головой и, насмешливо улыбаясь, сунула кошелек ему обратно в руку.

– Хорошего дня, сэр. – Фиби стала стремительно подниматься по ступенькам. Она уже успела преодолеть четвертую ступеньку, как вновь прозвучал голос незнакомца. Он даже не пошевелился, а остался стоять на месте.

– Без денег вам никогда не удастся освободить своего отца из тюрьмы. Подумайте хорошенько, мисс Эллардайс. Городская тюрьма – очень опасное место. Я знаю много сомнительных, если не сказать самых отвратительных, личностей, с которыми ваш отец будет не в состоянии справиться. Кто знает, с кем ему придется делить камеру? Подумайте еще раз, мисс Эллардайс, прежде чем принять окончательное решение.

От его слов Фиби похолодела, но не обернулась. Преодолев оставшиеся ступеньки, она добралась до двери тюрьмы.

– Все хорошо, мисс? – поинтересовался охранник у входа.

– Да, благодарю вас, – бросила она, проскользнув внутрь. – Мне нужно немного времени, чтобы перевести дух.

Охранник кивнул.

Руки Фиби дрожали, когда она отошла в сторону, чтобы дать пройти остальным посетителям. Она сделала несколько глубоких вдохов, прислонилась к большой каменной колонне и попыталась собраться с мыслями. Это просто пустая угроза. Только и всего. Незнакомец не сможет причинить боль отцу, пока он находится в такой надежной и строгой тюрьме, как эта. Наверное, этот человек – вор, хотел запугать ее и склонить к краже. Фиби не собиралась становиться мишенью. Она спрятала несколько выбившихся прядей волос под капор и пригладила рукой юбку. Удостоверившись, что ее отец не заметит ничего подозрительного, Фиби направилась к дверному проему, где стоял охранник, вручила ему свою корзину для проверки.

Тюремщик открыл крышку и быстро осмотрел содержимое корзины.

– Что у нас на этой неделе? Малина, не так ли?

Фиби уже на протяжении шести последних месяцев каждую неделю навещала отца и сумела наладить дружеские отношения с большинством охранников и тюремщиков.

– Мой отец ее очень любит.

– Сэр Генри хорошо полакомится.

– Надеюсь. – Фиби улыбнулась и последовала за охранни-

ком по узкой лестнице, которая привела их к камерам должников на третьем этаже, где и был заключен ее отец.

Улыбка слетела с лица Фиби, когда она вошла в камеру.

– Отец! – Она положила корзину на небольшой деревянный стол и подбежала к сэру Генри. – Ради всего святого! Что с тобой произошло? – Фиби подвела его под узкий луч солнца, который падал вниз через небольшое высокое окно. На свету ей удалось разглядеть под левым глазом отца большой синяк, и кожа так распухла, что частично закрывала налитый кровью глаз. Синяки были по всей левой стороне лица, от виска до подбородка, нижняя губа разбита и опухла.

– Дитя мое, не надо так волноваться. Это всего лишь результат моей же собственной неуклюжести.

В голове девушки сразу зазвучали слова незнакомца: «Городская тюрьма – очень опасное место. Я знаю много сомнительных, я бы даже сказал самых отвратительных, личностей, с которыми ваш отец будет не в состоянии справиться».

– Кто это сделал? – спросила она требовательно.

Фиби не осознавала, что так крепко вцепилась в плечи отца, что побелели костяшки пальцев.

– Кто? – Ее глаза блуждали по разбитому лицу отца.

– Я споткнулся и упал, Фиби. Ничего страшного. Успокойся.

– Отец...

– Фиби, – перебил ее сэр Генри.

Девушка услышала знакомые нотки в голосе. Отец ничего ей не расскажет. Не хочет беспокоить. Конечно, он думает, она ничего не сможет поделывать. Фиби стала осматривать камеру.

– А где еще один человек, твой сокамерник?

– Его выпустили, – ответил отец. – Его долг кто-то выплатил. Он был интересным собеседником, – философски заметил сэр Генри.

«Кто знает, с кем ему придется делить камеру?» Фиби почувствовала, как к горлу подступила тошнота.

– Дитя мое, ты бела как полотно. Может быть, поездка сюда тебя очень утомила. От Блэклока путь неблизкий.

– Нет. Все хорошо. Правда. – Фиби выдавила из себя вымученную улыбку. – Я прилагаю много усилий, чтобы поддерживать бледность кожи. А это не так-то просто сделать при таком солнце и с моими рыжеватыми волосами. Я не хочу в конечном итоге покрыться веснушками. – Она постаралась обратить разговор в шутку.

Отец усмехнулся:

– Ты пошла в мать, а она никогда не страдала веснушками, царство ей небесное.

Фиби снова посмотрела на его синяки и подумала, что еще чуть-чуть – и она не сможет сдержать слез. Трудно было сдержаться, но она старалась изо всех сил. Фиби широко улыбнулась, взяла его за руку и повела обратно к столу. Ей казалось, что кровь похолодела и застыла у нее в жилах.

Руки ее едва слушались, когда она вытаскивала из корзины малину.

– Ох, Фиби, да ты постаралась для своего старика! – воскликнул сэр Генри. Он выбрал самую большую и сочную на вид ягоду и сунул в рот. – Давай рас скажи-ка мне все о Блэклоке, о болотах... и о Хантере.

– Я всего пару раз видела мистера Хантера, – соврала девушка. – Он вел себя как настоящий джентльмен. Я бы даже сказала, что выглядел он вполне достойно, правда, может быть, немного резок в общении. – Фиби подумала о Хантере, о том, как он спас ее от разбойников и не выдал ее тайну своей матери.

– Не обманывай себя, Фиби. Как бы то ни было, слово «достойный» как-то с трудом вяжется с Хантером. Как ты думаешь, почему мать отреклась от него?

– Я не знаю... – заколебалась она, – может быть, отношения разладились. – Фиби вспомнила, как стала свидетелем их напряженного разговора. В чем же причина?

– Сейчас никто не скажет наверняка. – Отец пожал плечами, но в его движении промелькнуло что-то неестественное. Фиби решила, что он недоговаривает.

– Вероятно, ты что-нибудь слышал?

– Такое нельзя повторять вслух, особенно в присутствии таких маленьких невинных ушек, как твои. – Сэр Генри опустился на деревянный стул. Фиби заметила, какую сильную боль ему причиняло каждое движение, несмотря на тщатель-

ные попытки скрывать это.

Фиби больше не стала давить на отца, попыталась отвлечь его внимание, описывая поместье в готическом стиле и бескрайние темные болота. Все это время она не сводила глаз со свежих ран отца. Вскоре свидание окончилось, Фиби поцеловала сэра Генри в раненую щеку и спустилась вниз по узкой лестнице. Сердце сильно билось в груди, в глазах была ярость.

Прислонившись к перилам, стоял незнакомец, очевидно дожидаясь Фиби.

Увидев ее, он подошел ближе и снова снял шляпу.

– Мисс Эллардайс, – начал было он, но девушка резко прервала его.

Под гнетом тяжелых переживаний, которые она пыталась не показывать, голос ее звучал глухо. Она посмотрела на негодея. Будь у нее в руке меч, она не колеблясь пронзила бы этого типа насквозь.

– Я сделаю, как вы хотите, но при условии, что отец больше не пострадает.

В узких бегающих глазах незнакомца мелькнуло удивление, словно он не ожидал столь быстрого согласия.

– Что мне надо украсть?

Он наклонился ближе к Фиби и что-то тихо прошептал в ухо.

Фиби кивнула.

– Говорят, Хантер хранит его в своем кабинете в столе.

Найдите и возьмите с собой, когда в следующий вторник отправитесь навещать отца. И держите рот на замке, мисс Элардайс. Одно слово миссис Хантер или ее сыну – и вашему отцу несдобровать. – Он провел ребром ладони по горлу, имитируя лезвие ножа, тем самым показывая серьезность своих намерений. – Вы понимаете?

– Да, я прекрасно вас поняла, – едва успела бросить она, как ее окружила толпа. Кто-то ее толкнул, а когда она повернулась к незнакомцу, его и след простыл.

Сердце Фиби заныло при мысли о страданиях отца, кровь закипала от злости на тех, кто посмел тронуть старика. Она знала, что должна оставаться сильной, нельзя падать духом и уж тем более плакать. Она расправила плечи, подняла подбородок и направилась к отелю «Тонтина», чтобы сесть в экипаж и отправиться обратно на болота.

Глава 3

Болота утопали в золотистой дымке заходящего солнца. Красный огненный диск скоро скроется за розовыми, застилавшими горизонт облаками. Вокруг ни единого звука, если не считать медленное тиканье часов и легкий шорох слабого ветерка, колыхавшего вереск.

Хантер вспоминал последний день жизни своего отца. Он закрыл глаза и увидел перед собой красное от гнева и искаженное отвращением лицо Хантера-старшего. Отец выкрикивал проклятия, которые теперь эхом звучали в голове Себастьяна.

Его мучили угрызения совести, раскаяние, чувство вины. Он бредил наяву. И осуши он хоть все бочки с бренди по всей Великобритании, ему не удастся повернуть время вспять и что-нибудь изменить.

Хантер старался ни о чем не думать. Пустой бокал покоился в расслабленной руке. Он наполнил его и снова осушил, чтобы заглушить боль.

Фиби решила покончить со всем этой же ночью, пока мужество и решительность не покинули ее окончательно. Когда она вернулась в Блэклок, миссис Хантер была уже в постели. Для пожилой леди стало в порядке вещей ложиться спать рано.

В зеленой спальне для гостей Фиби механически готовилась ко сну. Переоделась в сорочку, умылась, почистила зубы, расчесалась, заплела волосы, отряхнула с платья пыль и помыла обувь. Потом села в небольшое зеленое кресло и стала ждать, пока наконец не утихнут все шаги, голоса и остальной шум.

Солнце давно село, и мрак окутал дом. Она услышала, как внизу в прихожей у входной двери старые часы пробили два раза. Тогда Фиби решила, что все обитатели Блэклока спят. Она украдкой вышла из своей комнаты, ступая настолько тихо и быстро, насколько позволяла ей осторожность, и направилась по темному коридору к главной лестнице.

Дом был погружен в полную темноту. Фиби радовалась, что догадалась взять с собой свечу освещать дорогу. Ее мерцающий огонек отбрасывал на стены призрачные тени. Тишину вокруг нарушал лишь стук сердца и еле слышное дыхание Фиби. Стараясь ступать тихо и осторожно, она дошла до главной лестницы. Внизу раздавалось медленное и тяжелое тиканье часов.

Прихожая была просторная, пол состоял из таких же серых каменных плит, как и в остальных помещениях на первом этаже. Темные, исчезающие во тьме своды потолка напоминали средневековый собор. Фиби только подняла свечу, чтобы убедиться, что никого рядом нет, как вдруг увидела маленькую ощерившуюся морду, которая смотрела на нее с арки. Девушка подпрыгнула, едва не выронив свечу, и

чуть не вскрикнула. Ее сердце бешено колотилось. Она снова взглянула на морду и на этот раз разглядела, что это высеченная из камня голова волка. Фиби пригляделась и увидела целую стаю каменных волков, смотревших на нее сверху. Пульс сильнее застучал в висках. Она замерла в ожидании, затаив дыхание. Вдруг ее кто-нибудь услышал и вышел на шум? Большие часы отсчитали пять минут, но никто не появился. Фиби вздохнула с облегчением и прищурилась, надеясь разглядеть во тьме кабинет Хантера.

В щели под дверью не виднелось ни малейшего проблеска света, да и внутри, кажется, все было тихо. Фиби незаметно подкралась к темной двери из красного дерева, взялась за кованую ручку и медленно повернула. Дверь отворилась без скрипа. Она подняла свечу повыше, чтобы осветить темное пространство, и с замиранием сердца шагнула в кабинет Себастьяна Хантера.

Хантер молча сидел в кресле у окна, его взгляд был бесцельно устремлен в сторону окутанных тьмой болот. Вдруг он услышал шум в коридоре прямо за дверью кабинета. Бледный полумесяц скрылся за небольшим облаком, и небо цвета черного бархата освещалось лишь россыпью ярких, мерцающих, словно бриллианты, звезд. Он повернул голову, прислушался и решил остаться в кресле. Чувства обострились. Несмотря на то что он недавно выпил, ум его сохранял ясность.

За дверью определенно кто-то был. Хантер чувствовал

это присутствие. Может, служанка шла на кухню? Или лакей возвращался после свидания? А вдруг грабители? Он поставил бокал с бренди, спокойно достал пистолет из нижнего ящика стола, снова повернул кресло к окну, так чтобы со стороны двери его не было видно, притаился и стал ждать.

Медленно повернулась ручка, послышался легкий скрип открывающейся двери, затем хлопок. Хантер увидел в окне отражение яркого мерцающего света свечи. Кто-то мягкой поступью мелкими шагами направился к столу позади него. Он услышал глухой стук латунного подсвечника о деревянную поверхность стола, взвел курок и повернулся лицом к нарушителю спокойствия.

Фиби стояла к нему спиной и смотрела на стол.

– Мисс Эллардайс.

Она повернулась и взглянула на Хантера. Из груди вырвался сдавленный крик. Девушка попятилась и уперлась спиной в стол. Губы зашевелились, но она не смогла выдать ни единого звука.

Взгляд Фиби упал на пистолет. Хантер отложил его в сторону.

– Мистер Хантер, – проронила она.

В ее голосе звучало неподдельное удивление. По выражению лица было ясно, что меньше всего она ожидала увидеть в кабинете мистера Хантера. Она крепко уцепилась за край стола позади себя.

– Я не знала, что вы здесь.

– Очень интересно. – Хантер взглянул на густые золотисто-каштановые волосы Фиби, заплетенные в длинную косу, спускавшуюся на плечо, потом перевел взгляд на лиф хлопковой ночной сорочки, которая, несмотря на простой и сдержанный покрой, не смогла скрыть красивую фигуру, на босые, выглядывавшие из-под подола ноги. И наконец, посмотрел в золотисто-карие глаза. Казалось, при виде испуганной девушки в его душе снова всколыхнулись чувства, которые он впервые испытал, увидев ее на болотах. Им овладело жгучее непреодолимое желание. Если бы подобная ситуация произошла год тому назад, когда ему еще не довелось испытать того, что в корне изменило его отношение к жизни, он бы не мешкал.

Хантер увидел, как в глазах Фиби вспыхнул огонек, и понял, что девушка уже оправилась от пережитого шока, вместо паники ее взгляд выражал спокойствие и решимость.

– Миссис Хантер никак не может заснуть. Она попросила меня взять для нее книгу. Может быть, это поможет. – Фиби немного отошла в сторону в надежде, что Хантер позволит ей уйти, но он двинулся вперед и преградил ей путь.

– Любую книгу?

Мисс Эллардайс пожала плечами:

– Она не сказала. – Фиби продолжала стоять спиной к столу, держась за край.

Хантер протянул руку и положил пистолет на гладкую полированную поверхность стола. При этом он нечаянно кос-

нулся груди Фиби. Это случайное движение вызвало в его теле бурю эмоций.

Мисс Эллардайс шумно вздохнула и вздрогнула. Он увидел возмущение в ее глазах и... страсть. Хантер понял: Фиби к нему равнодушна и, возможно, испытывает такие же чувства, что и он.

Хантер стоял так близко, что его левый сапог находился прямо под подолом ее сорочки. В нос ему ударил аромат роз, солнца и волос девушки. Он посмотрел ей в лицо. От его внимания не ускользнули правильной формы нос, красивые скулы и пухлые губы. Хантер с трудом подавил в себе желание заключить ее в объятия и поцеловать. Перед его глазами уже стояла картина, как они занимаются любовью на столе, как он плавно скользит между ее бедер под плотной сорочкой, как его губы касаются ее груди...

Хантера переполняло желание. Он никогда еще не испытывал накала чувств, подобного тому, который возник между ним и мисс Эллардайс. Он скользнул рукой по тонкой шее. Ее губы, казалось, жаждали его поцелуя. Хантер позабыл все свои клятвы и обещания. Он наклонился к Фиби...

И почувствовал, что мисс Эллардайс уперлась ладонями ему в грудь.

– Да что же вы делаете, мистер Хантер? – Дыхание Фиби было таким сбивчивым, словно они действительно только что занимались любовью.

Слова девушки вконец отрезвили Хантера, прогнав навяз-

чивые мысли. Постепенно к нему стало приходить осознание того, что он только что собирался сделать.

Фиби без стеснения уставилась на него. В глазах запрыгали озорные искорки, щеки пылали.

– Простите меня. – Он отступил назад. В конце концов, он не распутник. Черт побери, он *больше* не распутник. Он перестал играть и шататься по женщинам. – Вы сказали – книгу?

– Если позволите, – проговорила Фиби серьезным тоном. Однако, взяв со стола подсвечник, не сумела скрыть дрожь в руках.

– Будьте моей гостьей. – Он указал на книги, которые выстроились на полках вдоль стен, а сам отодвинулся на более безопасное расстояние к окну. – Моя мать когда-то очень любила «Эвелину». – Он снял с полки небольшой томик и протянул его Фиби, держась за дальний край, чтобы случайно не коснуться ее руки.

– Спасибо, – проронила она и взяла книгу. Направилась к выходу, остановилась у самой двери, схватилась за ручку и оглянулась на Хантера: – Я бы хотела вас поблагодарить за помощь на болотах и за то, что сохранили мою тайну.

Голос Фиби звучал так неуверенно, что Хантер сразу понял, что она с трудом подбирала нужные слова и вообще очень неловко себя чувствовала в подобной ситуации. Но взгляд ее выражал такую непоколебимую решимость, которую раньше он не замечал ни у одной женщины.

– Я больше не хожу пешком. Только на экипаже.

Хантер не успел ей ответить. Она вышла, оставив его в одиночестве перед закрытой дверью кабинета. Он твердо решил соблюдать в отношении мисс Эллардайс почтительное расстояние, пока его мать остается в Блэклоке.

* * *

Оказавшись в зеленой спальне, Фиби прислонилась к двери. Ее так трясло, что тени от мерцающей свечи дико заплясали по стенам. На ватных ногах она подошла к столику и поставила на него подсвечник, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение, но ничего не получилось.

Сердце так отчаянно колотилось, словно она находилась не в своей комнате, а в кабинете Хантера. Только сейчас она осознала, что на нем была надета простая рубашка и бриджи. Ни сюртука, ни жилета, ни галстука. Распахнутый воротник белой рубашки открывал участок голого тела. Она вспомнила прикосновение к его крепкой, мускулистой груди. От одной мысли о том, что они стояли так близко друг к другу, у Фиби перехватывало дыхание. Она закрывала глаза, и перед ней тут же возникал образ Хантера. Его пронзительный взгляд буквально приковывал к себе, не давая разумно мыслить. Сердце замирало, ноги переставали ее слушаться. Эмоции и ощущения были настолько яркими, что все мысли приходили в смятение. Фиби была потрясена. Прикосно-

вание его руки вызвало сильную дрожь во всем теле. Еще немного, и он бы ее поцеловал. Она никогда не испытывала ничего подобного. Фиби теребила волосы, словно пытаюсь снять эмоциональное возбуждение.

Зачем, черт побери, он там сидел один в темноте посреди ночи? Она вспомнила терпкий запах бренди, который чувствовался в его дыхании. Повернутое в сторону окна кресло говорило о том, что он явно не собирался спать.

Она подошла к окну, приоткрыла занавески и стала вглядываться в ночные болота. Одинокий серп луны сиял серебристым светом, бросая на болота свой бледный, холодный отблеск. По глубокому черному бархату неба раскинулись крошечные звезды. Подул прохладный, свежий ветерок, Фиби вдохнула в себя ароматный, терпкий запах болот. Пытаюсь успокоиться и привести мысли в порядок, она сделала несколько медленных глубоких вдохов. Где-то совсем близко она услышала всплеск на озере Блэклок, чьи темные воды сливались с мраком ночи. Фиби вспомнила предупреждения отца о непорядочности Хантера. И независимо от того, хотела она этого или нет, образ черноволосого мужчины с пронзительным и в то же время притягательным взглядом надолго завладел ее умом и сердцем.

Прохладным ясным утром следующего дня Фиби яснее осознавала ночное происшествие, хотя так и не смогла сомкнуть глаз. Хантер понял, что она собиралась пробраться в

его кабинет посреди ночи. Неудивительно, что мысли и чувства любой нормальной девушки были бы в полном беспорядке, когда ее сердцу угрожала опасность со стороны человека с репутацией мистера Хантера. Главное, он, кажется, поверил ее объяснениям, чему она была безгранично рада. У Фиби оставалось много других проблем для беспокойства. Она не могла допустить того, чтобы ночной инцидент удержал ее от дальнейших попыток спасения своего отца.

В последующие несколько ночей Фиби не раз пыталась пробраться в кабинет Хантера. Но каждый раз, подходя близко к двери, она видела слабое мерцание света. Фиби понимала, что Себастьян сидел внутри и пил. Будто что-то терзало его и не давало заснуть, какой-то страшный грех тяжелым грузом висел на его темной душе, обрекая на вечные мучения. Фиби вздрогнула и прогнала мысли прочь. Во вторник ей снова предстоит встретиться с незнакомцем. Оставалось слишком мало времени. Надо обязательно найти способ тайком пробраться в кабинет. Фиби не находила себе места от нарастающего беспокойства.

Неожиданно на помощь пришла миссис Хантер. Она сообщила, что весь Блэклок отправляется в субботу на море.

Субботнее утро выдалось ясным и жарким. Солнце отражалось в чистой глади уходящего далеко за горизонт моря. Справа простирался остров Арран, слева виднелись далекие конические очертания скалы Айлса-Крейг. Зеленый берег

спускался прямо к большой изогнутой песчаной бухте. Великолепный пейзаж не находил отклика в одиноком сердце Себастьяна.

Хантер и Макэван спешили и привязали лошадей. Горничные и лакеи толпились вокруг кареты, громко смеясь и болтая между собой. Хантер кивнул Макэвану, чтобы тот проверил, как проходила подготовка к пикнику. Себастьян на некоторое время остался один, безучастный к всеобщему веселью и приподнятому настроению. Он наблюдал, как кавалеры снимают сюртуки, а дамы откладывают свои шали в сторону и расправляют рукава. Вокруг царило абсолютное счастье и беззаботность. Хантер вдруг почувствовал, что его присутствие может омрачить всеобщее веселье. Он подошел к карете своей матери как раз в тот момент, когда лакей помогал ей сойти на землю.

Миссис Хантер неохотно кивнула:

– Я рада, что, по крайней мере, ты не забываешь старые традиции.

Он поклонился в знак признательности. Его холодное и безучастное выражение лица скрывало воспоминания, которые всколыхнулись в его душе после слов матери.

Миссис Хантер взяла зонтик у горничной. Воцарилось тягостное молчание, по лицу леди пробежала слабая улыбка, но предназначалась она не Хантеру, а скорее лакеям и служанкам вокруг.

Хантер оглянулся, ожидая увидеть мисс Эллардайс, но

компаньонка его матери так и не появилась.

– Книга пришлась вам по нраву? – поинтересовался Хантер.

– Какая еще книга? – Мать посмотрела на него так, словно он нес какую-то тарабарщину.

– «Эвелина».

– Уже несколько лет мне не попадалась на глаза эта книга, – ответила она и переключила свое внимание на присутствующих.

Хантер несколько раз прокрутил в голове ответ матери и лишь спустя несколько минут заговорил снова.

– Что-то ваша компаньонка сегодня вас не сопровождает, – как бы невзначай заметил он, даже не повернув головы в сторону матери и продолжая наблюдать за тем, как прислуга приносит корзины.

– Мисс Эллердайс себя неважно чувствует. Я сказала ей, чтобы она полежала в постели и отдохнула. – Миссис Хантер, так же как ее сын, не отрываясь смотрела на горничных и лакеев.

– Как некстати она приболела, – заметил он.

Хотя, возможно, совсем наоборот, в зависимости от ситуации, подумал Хантер.

– Действительно. Бедная девочка, – согласилась мать.

Вскоре все расположились на покрывалах, а миссис Хантер заняла почетное место на стуле. Себастьян и Макэван сняли свои сюртуки, засучили рукава и, не дожидаясь слуг,

сами принялись подавать тарелки с кусочками холодного цыпленка, ветчины и говядины. Кроме этого, там было много всевозможных булочек, сыр, сваренные вкрутую яйца, клубника, малина, свежие охлажденные сливки, вкуснейший джем, пирожные, мятные помадные конфеты и леденцы. На яствах не экономили. Чтобы еда и напитки оставались прохладными, повсюду были разложены кусочки льда. Хантер хотел, чтобы прислуга провела время так же хорошо, как когда-то давно его отец и дед.

Теперь это его обязанность. Хантер все понимал и мужественно терпел, хотя окружавшее его веселье и смех портили и без того мрачное настроение. Он стоял в стороне от всех и наблюдал за маленькой компанией во главе с матерью. Повсюду раздавались шутки и веселая болтовня.

Себастьян взглянул на карманные часы и направился в сторону миссис Хантер. Заметив его, она замолчала, и улыбка мигом исчезла с ее лица.

– У меня кое-какие дела в Блэклоке, которые требуют моего присутствия. В вашем распоряжении останется Макэван.

Миссис Хантер улыбнулась, если, конечно, можно было назвать улыбкой недовольную ухмылку. Глаза выражали презрение и осуждение. Она даже не пыталась ему возразить. Честно говоря, она была довольна, что он уходит.

Фиби уже не представляла, куда можно было еще заглянуть в залитом солнцем кабинете. Она осмотрела все шесть ящиков стола, перерыв каждый из них по нескольку раз, и не нашла ничего, кроме чернил, письменных принадлежностей, бумаги, книги расходов, газет, писем, пары пистолетов и несколько купюр. Нигде не было того, чего она так отчаянно пыталась найти. Она обыскала все книжные полки, добравшись даже до обтянутого красной кожей тайника, но за ним была только покрытая большим слоем пыли панель из красного дерева.

В воздухе стоял слабый аромат бренди, смешанный с запахом мужского одеколона – запахом Хантера. Она представляла себе, как посреди ночи он сидит в одиночестве в своем кабинете с бокалом бренди. Несмотря на плохую репутацию Хантера, Фиби сочувствовала ему и жалела. Она ничего не могла с собой поделать. Даже предостережения отца оказались не способны изменить ее отношение к нему.

Фиби рухнула в кресло Хантера, не зная, что дальше делать. Незнакомец говорил, что надо искать в кабинете. Фиби битый час безуспешно пыталась найти то, что от нее хотели. Она положила локти на темную поверхность стола и опустила голову на руки. Где еще искать? Где? Другого подходящего места просто не было.

Через решетчатые окна кабинета на нее падали яркие солнечные лучи. Фиби чувствовала сильное волнение, жар и беспокойство. Больше искать негде. Может быть, Посланник, как он сам себя назвал, ошибся. Фиби ничего не оставалось делать, как просто сказать ему об этом.

Она подумала о миссис Хантер, ее сыне, обо всех, кто сейчас находился на берегу моря. Представила прохладный морской бриз, шум прибоя, волны, бьющиеся о песчаный берег. Она провела тыльной стороной ладони по мокрому лбу и почувствовала укол зависти ко всем этим людям. Вдруг она неожиданно вспомнила о прохладном озере с темной гладкой поверхностью. Фиби потерла ноющие плечи, чтобы как-то снять напряжение, и подумала о спокойствии и расслаблении, которое могла бы дать ей вода озера.

Она понимала, что это не самая лучшая идея. Но миссис Хантер сказала, что до вечера они не вернутся. К тому же ее никто не увидит. Фиби вдруг почувствовала себя очень смелой и вышла из кабинета Хантера.

Полуденное солнце нещадно палило. Хантер скакал по дороге Килманрок. Только добравшись до мягкой поверхности болот, он решил пустить Аякса галопом. На шее лошади блестели капли пота, но Хантер не обращал внимания на сильную жару. Сердце мужчины оставалось бесчувственным и холодным, словно черные, беспросветные тучи окутали его навечно.

Он всю дорогу думал о мисс Эллардайс, пока не достиг Блэклока.

Себастьян отвел лошадь в конюшню и вошел в дом через черный ход. Вокруг царила тишина, лишь мельчайшие частички пыли витали в воздухе в залитой солнцем прихожей. Он направился к кабинету, своему убежищу. Сняв шляпу и перчатки, он обвел взглядом комнату.

Все лежало на своих местах, как он оставил, когда уезжал. Горы документов и книг на дальнем краешке стола, банкноты в верхнем ящике, пистолеты внизу. Он вытащил деньги, пересчитал – ничего не пропало. Книги, обтянутые темной красной кожей с золотыми буквами на корешках, аккуратными рядами стояли на полках. Хантер не заметил ничего странного. Он перевел взгляд на четвертую полку у окна, туда, где должен быть пробел в книжном ряду. Но «Эвелина» стояла на своем законном месте.

Хантер налил себе немного бренди и сел за стол. *Она*, несомненно, сюда заходила. Сделав маленький глоток, он погрузился в раздумья. Книга, которую брала мисс Эллардайс якобы для леди Хантер, на месте. Взгляд Себастьяна медленно скользил по полированной поверхности стола, пока не остановился на длинном волосе. Он резко выделялся на фоне темного дерева. Сегодня утром его здесь не было. А чтобы вернуть книгу на полку, совершенно не нужно подходить к столу. Он аккуратно взял волос, покрутил его в пальцах и поднес к свету. В солнечных лучах тот приобрел красно-

ватый оттенок. Хантер сильно разозлился на себя за то, что физическое влечение к женщине затмевало все доводы рас-судка. Он поставил бокал с бренди и отправился на поиски мисс Эллардайс.

Хантер нисколько не удивился, обнаружив ее спальню пу-стой, а постель аккуратно заправленной. Он быстро пробе-жал глазами по скудным пожиткам мисс Эллардайс. Зеле-ное шелковое платье, капор, который был на девушке, когда он встретил ее по дороге среди болот в компании двух раз-бойников. Пара изрядно поношенных кожаных ботинок, па-ра зеленых шелковых туфель в тон вечернему наряду, шаль из бледно-серой шерсти, темный плащ, перчатки, нижнее бе-лье. Все вещи поношены, но опрятны, и давно уже вышли из моды. Очевидно, владелица носила их весьма аккуратно. Расческа, ленты, зубная щетка, порошок, мыло. Ни единого украшения. Ничего такого, что он ожидал увидеть в ее ком-нате. Хантера терзали смутные сомнения. Что-то с этой мисс Эллардайс было нечисто. Куда, черт возьми, она подевалась?

Он продолжал стоять посреди комнаты, осматриваясь по сторонам. В воздухе чувствовался тонкий и сладковатый за-пах Фиби – запах розы и мыла. Пейзаж за окном привлекал его внимание. Он заметил какое-то движение в темных во-дах озера, подошел поближе и вгляделся в болотистую мест-ность, окружавшую озеро. Вдруг у него перехватило дыхание – в Блэклоке купалась молодая обнаженная девушка. Мок-рые длинные золотисто-каштановые волосы завитками спус-

кались по плечам. Красивое, изящное тело цвета слоновой кости лежало на поверхности воды так неподвижно, что у Себастьяна мелькнула мысль, не захлебнулась ли она. Но вскоре он увидел плавные движения тонких бледных рук по воде и брызги.

Хантер продолжал стоять и смотреть, не в силах оторваться от зрелища. Он видел, как маленькие белые груди то показывались на поверхности озера, то снова скрывались под водой. Хантер наблюдал, как она выходила из темных глубин озера, словно рыжеволосая Афродита, нагая и красивая. Даже на таком далеком расстоянии Себастьян разглядел влажную кожу сливочного цвета, округлость груди с розовыми сосками, узкую талию и плавный изгиб бедер. Она стояла на берегу и выжимала волосы, с которых быстрыми маленькими ручейками стекала по телу вода. Хантер почувствовал, как пересохло у него в горле, а тело сильно напряглось. Теперь он понял – мисс Эллардайс на озере.

Глава 4

Фиби напевала себе под нос, направляясь к парадной лестнице. Она подобрала подол и перекинула через руку платье. Фиби решила, что через минуту вернется и вытрет мокрые следы своих ног. Она почувствовала, что больше не напряжена, и в голове прояснилось. Теперь встреча с Послаником не казалась ей такой уж ужасной. Фиби бодрым шагом направлялась по коридору к своей спальне, как вдруг открылась соседняя дверь, и из комнаты вышел Себастьян Хантер.

Фиби вскрикнула и чуть не выронила одежду. «Что он здесь делает? Боже мой!» Казалось, Себастьян занимал весь проход. Она заметила, как его взгляд скользил вниз по ее телу, останавливаясь в тех местах, где тонкая ткань прилипла к нему. Фиби судорожно прижала к себе платье.

– Мистер Хантер, вы меня напугали. Я думала, что вы на море, как и остальные жители дома, – запинаясь, проговорила Фиби и покраснела от смущения.

– Я вернулся раньше. – Выражение лица Хантера оставалось, как обычно, невозмутимым.

– Если позволите, сэр, я пойду. – Она едва сделала шаг вперед, как, к ее ужасу, Себастьян встал прямо перед ней.

– Моя мать сказала, что вы приболели и лежите в постели, – сказал он холодным тоном.

В его взгляде Фиби уловила осуждение.

– Не время вдаваться в дискуссию, сэр. По крайней мере, позвольте мне ради приличия хотя бы нормально одеться. – Фиби обратила на него полный негодования взгляд, надеясь, что он прекратит дальнейшие расспросы. Хантер не двинулся с места.

– Я бы хотел услышать ваши объяснения прямо сейчас, мисс Эллардайс. – Его взгляд буквально пронзал Фиби насквозь.

– Что за глупости? Вы не имеете права ко мне вот так приставать.

– А вы не имеете права лгать моей матери. – Хантер ответил так резко и холодно, что по спине девушки побежали мурашки.

– Я не лгала никому, – еще раз соврала она.

Она не могла смотреть в глаза Себастьяну.

– Вы совсем не похожи на больную, мисс Эллардайс. Более того, похоже, что вы недавно купались в озере, вместо того чтобы лежать в постели.

Фиби хорошо понимала, что не может отрицать очевидные факты. Она уставилась на свои босые ноги в капельках воды. Глубоко вздохнув, подняла на него глаза. Их взгляды встретились. Между ними пробежала та же искра, что и на болотах, и в его кабинете. Фиби увидела это в его взгляде. Только сейчас в самый неподходящий момент. Она стоит перед ним едва одетая. Девушка начинала постигать природу этого странного чувства. Ее охватило непреодолимое безот-

четное влечение к Хантеру. Мысли Фиби путались, она не знала, что ответить.

– Я...

Хантер ждал. Собрав силу воли в кулак, Фиби отвела взгляд в сторону, чтобы как-то собраться с мыслями.

– Утром меня немного лихорадило, я решила окунуться в озере, чтобы немного охладиться, – извиняющимся тоном проговорила она. – Сейчас мне гораздо лучше.

Лицо Хантера оставалось бесстрастным. Нельзя было точно сказать, поверил ли он словам Фиби или нет. В воздухе повисло тягостное молчание. Секунды, казалось, тянулись вечно. Напряжение между ними росло.

– Сэр, я едва одета. Вы ведете себя крайне возмутительно. – Фиби вскинула подбородок и взглянула на него с презрением.

– Мисс Эллердайс, вы были сегодня у меня в кабинете. – Хантер не двинулся с места. Он пристально посмотрел на нее, словно пытался прочесть ее мысли.

Сердце Фиби сжалось, она сглотнула. Напряжение достигло крайней точки. Фиби не отрываясь смотрела в его глаза, словно переключение внимания было расценено своего рода признанием вины. Она вспомнила отца, побои на его лице. Одной мысли оказалось достаточно, чтобы к ней вернулось самообладание. Фиби понимала, что на карту была поставлена жизнь старика.

– Я хотела вернуть книгу. – С ее волос по плечам круп-

ными каплями стекала вода, спускаясь вниз по рукам, но Хантер не обращал на это внимания, продолжая пристально смотреть ей в глаза.

– Матери понравилась «Эвелина»?

– Я думаю, да, – спокойно ответила Фиби.

Он ничего не сказал, лишь желваки на его скулах заходили сильнее.

Фиби вздрогнула, сама не зная отчего, то ли от сквозняка, то ли от его взгляда.

– А теперь, если вы позволите, сэръ.

Хантер скользил взглядом по обнаженным плечам девушки, по платю, в которое она вцепилась, чтобы прикрыть грудь, и остановил внимание на босых ногах, вокруг которых образовалась уже целая лужа воды. Фиби покраснела одновременно от смущения и негодования, но в первую очередь от мысли, что могла понравиться такому человеку.

– В самом деле, мистер Хантер. Что вы себе позволяете?

Они еще раз встретились взглядами. Не отводя глаз, он шагнул в сторону, уступив ей дорогу в комнату.

Фиби прошла боком, спиной к двери, так чтобы он не смог увидеть ее наготу в полной мере. Ее рука нашарила сзади дверную ручку.

Дверь не открывалась.

Фиби повернула ее влево.

Дверь не поддавалась.

Затем вправо.

Ничего не изменилось.

Она продолжала дергать ручку, паникуя при одной мысли, что ей придется повернуться спиной к Хантеру, открыв его взгляду совсем неподобающий вид.

Себастьян подошел ближе, сократив расстояние между ними.

Он потянулся рукой к двери. Фиби ахнула. Хантер оказался так близко, что она почувствовала запах мыла и одеколona. Ее сердце бешено забилося. Она качнулась в сторону от легкого головокружения. Хантер дерзко на нее уставился. Фиби увидела, как глаза его потемнели, почувствовала напряжение его сильного тела. Краем рукава он задел ее по руке.

Фиби раздирали противоречия. Она испугалась и молила небеса помочь ей, одновременно мечтая о жарком поцелуе. Она хотела оказаться в сильных руках этого человека. Зажмурила глаза и сильнее скомкала платье.

Она съежилась от прикосновения холодного воздуха к мокрой коже и услышала звук удаляющихся шагов. Фиби открыла глаза и увидела, как Хантер уходит, оставив позади нее широко распахнутую дверь.

Часы в кабинете на камине пробили восемь. Хантер замолчал и посмотрел на Макэвана, который сидел в кресле напротив него с очень довольным видом. Хантер подавил в себе горечь.

– Так рано, а ты уже на ногах, Хантер. – Себастьян увидел, что Макэван заметил у него на столе графин, наполовину наполненный бренди, но управляющий был достаточно мудрым и не задавал лишних вопросов.

– Кое-какие дела, – проговорил Хантер и нахмурился, в очередной раз вспомнив о мисс Эллардайс. – Что думаешь о компаньонке моей матери?

– Честно признаться, я на нее не обращал особого внимания, – ответил Макэван.

Хантер молчал, не желая показывать, что он-то неоднократно обращал на нее внимание. В свое время он знал актрис, чья красота приковывала к себе взгляды тысяч мужчин, оперных див с ангельскими личиками да и других прелестниц, во много раз превосходящих по привлекательности компаньонку матери. Но было что-то такое в Фиби Эллардайс, во взгляде ее золотисто-карих глаз. Хантер становился сам не свой. Ни одной женщине до нее не удавалось так его взволновать. Он вздохнул, откинулся в кресле и посмотрел на Макэвана.

– Она ничем не отличается от остальных компаньенок, которых я когда-либо видел. Почему ты спрашиваешь?

Хантер колебался с ответом. Часы тикали громко и медленно.

– Я ей не доверяю, – наконец проговорил он.

– Чем она заслужила такое отношение? – Макэван удивленно вскинул брови.

– Ничем, в сущности... по крайней мере, ничего конкретного я не могу ей предъявить. – Он подумал о ее визитах в кабинет, о предательском волосе, так сильно выделявшемся на фоне черного полированного стола. – Давай просто назовем это шестым чувством.

– Дело в ее порядочности?

– Возможно. – Себастьян вспомнил, как она солгала про экипаж, «Эвелину», как отказалась поехать на море, сославшись на мнимый недуг. Все эти происшествия казались довольно тривиальными. Можно найти множество причин в качестве объяснения. Но интуиция подсказывала ему обратное. Воображение рисовало призрачный образ Фиби, прижимающий к себе ворох одежды, едва скрывавший наготу влажного тела. Хантер чуть не застонал от сильного желания, которое жгло изнутри. Он закрыл глаза, стиснул зубы, попытался взять эмоции под контроль. Почувствовал одновременно приступ гнева и непреодолимое желание ею овладеть. Он открыл глаза и уставился на Макэвана.

– Все в порядке?

– А разве может быть иначе? – Лицо Хантера вновь приобрело бесстрастное выражение. Он уловил сочувствие в глазах Макэвана и возненавидел его за это. – Мы говорили о мисс Эллардайс.

Ему необходимо смягчить холодные нотки в голосе, чтобы окончательно не выдать своих эмоций. Джед Макэван – его друг и единственный человек, который помог ему пере-

жить самые мрачные времена. Он явно не заслуживал такого отношения.

– Извини меня, – пробормотал Хантер.

Макэван кивнул, тем самым показав Хантеру, что он все понимает.

– Что ты собираешься делать с этой мисс Эллардайс?

– Надо разузнать о ней больше. – Себастьян прищурился. – Я знаком с одним человеком в Глазго, он сумеет помочь. – Человека, которого Хантер вовлекал в свои не самые благовидные дела.

– Ты можешь действовать от моего имени?

– Конечно.

Хантер написал данные человека на листе бумаги и, не дожидаясь, пока высохнут чернила, достал из ящика стола несколько банкнотов.

– Чем раньше, тем лучше. – Он передал листок и деньги Макэвану и поспешил сложить его и сунуть в карман. – А пока ты будешь в отъезде, я постараюсь что-нибудь узнать у матери.

Хантер ждал, пока мать с компаньонкой позавтракают, потом спустился в гостиную и застал их за игрой в карты.

Миссис Хантер была, как всегда, безукоризненно одета, из гладкой прически не выбивался ни один волос. Она наде-ла платье из темно-фиолетового шелка. Миссис Хантер не скрывала, что до сих пор носила траур по мужу, несмотря на

то что со дня его смерти прошло девять месяцев. С невозмутимым видом мисс Эллардайс сидела напротив нее, одетая в то же выцветшее синее платье, которым она пыталась прикрыть свою наготу. Войдя в комнату, Хантер успел заметить в ее глазах настороженность, которую девушка тут же скрыла.

– Не будете ли вы столь любезны оставить меня наедине с матерью на несколько минут?

Мисс Эллардайс положила карты на зеленое сукно рубашкой вверх и встала с кресла.

– Я оставила в спальне свой платок. Скоро вернусь. – Она улыбнулась пожилой леди.

Миссис Хантер угрюмо кивнула, не скрывая своего недовольства.

– Ну, – обратилась она к сыну, едва за Фиби закрылась дверь, – и о чем ты хотел со мной поговорить?

– Как вам в Блэклоке? – начал Себастьян, занимая место мисс Эллардайс.

– Довольно неплохо, – ответила она кислым тоном, взглянув на сына с холодной неприязнью. – Ты никогда не исправитшь того, что сделал, Себастьян. Можешь не надеяться на мое прощение.

– Я и не надеюсь, – парировал он, потом взял со стола карты Фиби и развернул их веером. – Сейчас ход мисс Эллардайс?

Мать неохотно кивнула.

Хантер вытянул из колоды одну карту. Миссис Хантер скинула на стол закрытую карту. Себастьян заметил, как дрогнули ее узловатые, больные артритом пальцы под россыпью больших сверкающих бриллиантов.

– Я и не знал, что ты решила нанять себе компаньонку.

– Ты много чего обо мне не знаешь, Себастьян.

– Ты не давала объявление в городской газете, я бы его заметил. – Он прищурился и посмотрел на карты, словно задумавшись над следующим ходом. Казалось, он полностью сосредоточен на игре.

– Мисс Эллардайс пришла ко мне по рекомендации друзей. Она из хорошей семьи, дочь настоящего джентльмена. Правда, у них сейчас небольшие проблемы.

– Вот как, – пробормотал Хантер и сделал ход.

Леди Хантер одобритительно кивнула, шумно вздохнула и уткнулась в карты.

– Она осталась совсем одна, когда ее отец, сэр Генри, попал в больницу, – заполнила она возникшую паузу, на что и надеялся Себастьян. – Когда я узнала об ее положении, предложила свою помощь.

– Мама, вы слишком добры, нанимая кого попало на работу.

– Зачем так грубо, Себастьян? Тебе совсем это не идет.

По губам Хантера пробежала легкая довольная улыбка.

Леди Хантер сделала ход.

– Да вы, я смотрю, время зря не теряли. Вас не так-то про-

сто теперь обыграть. – Хантер посмотрел на сыгранную карту.

Как ни старалась миссис Хантер скрыть свои эмоции, Себастьян понял, что комплимент пришелся ей по душе.

– У нее было с собой рекомендательное письмо или характеристика?

– Конечно нет. Я же сказала, она дочь одного уважаемого джентльмена. Правда, у нее не было опыта работы. Что-то ты вдруг заинтересовался мисс Эллардайс, – прищурившись, произнесла леди Хантер. – Не вздумай снова взяться за свои старые штучки. Я этого не потерплю. Она все-таки моя компаньонка.

– Да будет вам известно, мисс Эллардайс не в моем вкусе, – холодным тоном заметил он.

Миссис Хантер слегка покраснела при косвенном упоминании всех вертихвосток, к которым Себастьян в свое время был далеко не равнодушен.

– Зачем ты переходишь на пошлость?

– Прошу великодушно меня простить, если я вас ненароком обидел. – Он опустил голову. – Я беспокоюсь за вас, ма-тушка. Я не извинялся бы, если бы дело не касалось человека, которому вы оказываете свое доверие, наняв в качестве компаньонки. Что в действительности вы можете сказать об этой девушке? О ее добросовестности, происхождении?

– Вот только не надо говорить, что ты обо мне заботишься. Это откровенная ложь, – отрезала она. Стоило нарушиться

мимолетному перемирию, как в ее взгляде снова появилось презрение. – Я не потерплю, чтобы мне указывали, что делать с мисс Эллардайс и любым другим работником. И уж тем более не собираюсь советоваться с тобой по этому поводу. Словом, это не твое дело, Себастьян.

– Напротив. Я в долгу перед отцом.

– Не смей произносить вслух его имя! Ты не имеешь права, черт побери. Никакого. – Миссис Хантер гневно бросила карты на стол и вышла из комнаты.

Фиби провела два часа неотлучно с миссис Хантер, пытаюсь ее отвлечь.

– Миссис Хантер, прошу вас, пожалуйста, присядьте и успокойтесь. Вы себе делаете только хуже.

Леди, не обращая внимания на Фиби, продолжала нервно расхаживать по комнате. Она совсем побледнела и осунулась.

– Как он мог? – бормотала она себе под нос.

– Это мистер Хантер вас так сильно расстроил? – взволнованно спросила Фиби.

– Само существование моего сына меня очень расстраивает, – сурово бросила миссис Хантер. – Я проклинаю тот день, когда он появился на свет.

Слова леди очень напугали Фиби, но, взяв себя в руки, она сказала:

– Я уверена, мэм, вы совсем не это хотели сказать. Поз-

вольте, я распоряжусь насчет чая. Вам сразу станет лучше.

– Я не хочу чая, Фиби, – отрезала она. – Да, кстати, когда речь заходит о Себастьяне, я говорю именно то, что думаю. – Она остановилась у окна, облокотившись на подоконник, и стала вглядываться в болотную даль. – Я ненавижу своего сына, – добавила она уже более спокойным, но холодным тоном. – Не следует матери так говорить о сыне. Но это так. Я тебя напугала, да? – Она оглянулась на Фиби.

– Немного, – призналась та.

– Если бы ты знала, что он натворил, поняла бы меня. – Миссис Хантер отвернулась от окна.

От слов леди Хантер кровь стыла в жилах девушки.

Ее так и подмывало попросить: «Расскажите».

Миссис Хантер с минуту смотрела на компаньонку, словно услышав ее молчаливую просьбу. Гнев уступил место апатии и слабости. Фиби еще никогда не доводилось видеть свою хозяйку в таком состоянии, с бледным, угасшим лицом, как будто та вмиг стала больной и старой.

– Вы хотите об этом поговорить?

На мгновение воцарилась тишина. В этот момент Фиби показалось, что миссис Хантер готова с ней поделиться семейной тайной, но та лишь покачала головой и закрыла глаза.

– Я не могу. – Она положила руку на лоб, прикрыв глаза, словно вот-вот собиралась заплакать.

Фиби подошла к ней, взяла за руку и усадила в кресло, а

сама опустила рядом с ней на колени и сжала в руках ее ладонь.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Ты хорошая и честная девушка, Фиби. Фиби покраснела, сильно смутившись, опустила глаза, понимая, что попытка воровства сделала ее далеко не самой честной девушкой.

Миссис Хантер вздохнула и потеревила рукой золотой медальон, спрятанный под шелковым платьем. Фиби знала, что она его никому не показывает.

– Моя голова раскалывается, так же как и сердце. – Голос леди дрогнул от страданий и боли, Фиби почувствовала, как у нее самой сжалось сердце в груди.

– Я могу вам сделать отвар пиретрума. Он должен немного облегчить боль.

– Да. Было бы неплохо. – Миссис Хантер похлопала Фиби по руке, потом встала с кресла и отправилась в свою спальню. – И отправь Поли наверх. Я хочу немного полежать.

Фиби кивнула и тихо вышла. Она никак не могла успокоиться от снедавшего ее любопытства, узнать страшное прошлое Хантера. Что он мог сделать такого, чтобы родная мать его ненавидела?

* * *

Тем же вечером к Себастьяну пришел Макэван. Ему удалось раздобыть весьма интересные сведения.

– Ты уверен? – требовательным тоном спросил Хантер.

– Конечно, – взглянул на него Макэван. – Сэра Генри Эллардайса посадили в тюрьму за неоплаченный долг в полторы тысячи фунтов около шести месяцев назад. Он до сих пор там. – Макэван отхлебнул немного бренди. – Похоже, шестое чувство в отношении мисс Эллардайс тебя не подвело.

Хантер ничего не ответил, только поиграл бокалом бренди в руках.

– Я понимаю, почему она скрывает правду. – Макэван развалился в кресле у незажженного камина. – Вряд ли бы она получила достойное место, если бы все рассказала.

– В самом деле. – Хантер сделал небольшой глоток.

– Ты поговоришь с миссис Хантер?

– Она не скажет мне за это спасибо.

– Тогда, значит, мы оставим в покое мисс Эллардайс вместе с ее тайной.

– Я бы так не сказал, – задумчиво протянул Хантер, ставя стакан на стол.

Он подумал о мисс Эллардайс, о лжи, в которой она сама же и запуталась. Себастьян не мог избавиться от мысли, что тайна девушки заключается не только в том, что ее отец сидит в тюрьме.

Макэван внимательно выслушал план Хантера и поспешил вниз, чтобы найти Маири. Хантер взял бокал, подошел к окну и устремил взгляд на болота. На протяжении всех этих месяцев он старался не обращать внимания на женщин. Он

стал таким человеком, каким хотел его видеть отец. Увы, уже слишком поздно. Прошлого не вернешь. Он не так давно пересмотрел свое отношение к жизни. Есть грехи, которые никогда не удастся смыть с души, придется до конца дней жить с горьким чувством вины. Все, что у него осталось, – клятвы, которые он божился исполнить, и непоколебимая решимость следовать своему долгу. Время пришло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.